

**МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ**

СХХVI Международная научная конференция

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

КАЗАНЬ

УДК 005(063)
ББК 65.290-2я43
И88

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*
Редакционная коллегия:

Э.А. Бердиев, Ю.В. Иванова, А.В. Каленский, В.А. Куташов, К.С. Лактионов, Н.М. Сараева, Т.К. Абдрасилов, О.А. Авдеюк, О.Т. Айдаров, Т.И. Алиева, В.В. Ахметова, В.С. Брезгин, О.Е. Данилов, А.В. Дёмин, К.В. Дядюн, К.В. Желнова, Т.П. Жуйкова, Х.О. Жураев, М.А. Игнатова, Р.М. Исаков, К.К. Калдыбай, А.А. Кенесов, В.В. Коварда, М.Г. Комогорцев, А.В. Котляров, А.Н. Кошербаева, В.М. Кузьмина, К.И. Курпаяниди, С.А. Кучерявенко, Е.В. Лескова, И.А. Макеева, Е.В. Матвиенко, Т.В. Матроскина, М.С. Матусевич, У.А. Мусаева, М.О. Насимов, Б.Ж. Паридинова, Г.Б. Прончев, А.М. Семахин, А.Э. Сенцов, Н.С. Сенюшкин, Д.Н. Султанова, Е.И. Титова, И.Г. Ткаченко, М.С. Федорова, С.Ф. Фозилов, А.С. Яхина, С.Н. Ячинова

Международный редакционный совет:

З.Г. Айрян (Армения), П.Л. Арошидзе (Грузия), З.В. Атаев (Россия), К.М. Ахмеденов (Казахстан), Б.Б. Бидова (Россия), В.В. Борисов (Украина), Г.Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А.М. Данилов (Россия), А.А. Демидов (Россия), З.Р. Досманбетова (Казахстан), А.М. Ешиев (Кыргызстан), С.П. Жолдошев (Кыргызстан), Н.С. Игисинов (Казахстан), Р.М. Исаков (Казахстан), К.Б. Кадыров (Узбекистан), А.В. Каленский (Россия), О.А. Козырева (Россия), Е.П. Колтак (Россия), А.Н. Кошербаева (Казахстан), К.И. Курпаяниди (Узбекистан), В.А. Куташов (Россия), Э.Л. Кыят (Турция), Лю Цзюань (Китай), Л.В. Малес (Украина), М.А. Нагервадзе (Грузия), Ф.А. Нурмамедли (Азербайджан), Н.Я. Прокопьев (Россия), М.А. Прокофьева (Казахстан), Р.Ю. Рахматуллин (Россия), М.Б. Ребезов (Россия), Ю.Г. Сорока (Украина), Д.Н. Султанова (Узбекистан), Г.Н. Узаков (Узбекистан), М.С. Федорова, Н.Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А.К. Шарипов (Казахстан), З.Н. Шуклина (Россия)

Исследования молодых ученых : материалы СХХVI Междунар. науч. конф. И88 (г. Казань, июнь 2026 г.) / [под ред. И. Г. Ахметова и др.]. — Казань : Молодой ученый, 2026. — iv, 108 с.

ISBN 978-5-6055990-1-2.

В сборнике представлены материалы СХХVI Международной научной конференции «Исследования молодых ученых».

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов, а также для широкого круга читателей.

УДК 005(063)
ББК 65.290-2я43

ISBN 978-5-6055990-1-2

© Оформление.
ООО «Издательство Молодой ученый», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

АРХИТЕКТУРА И СТРОИТЕЛЬСТВО

Умаров М.И.

Анализ мирового опыта проектирования зрелищных комплексов 1

Шадская Т.А.

Архитектурные средства выражения локальной идентичности
в этноцентрах. 6

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Лапшев Г.А.

К проблеме эффективного управления ресурсом технологического
оборудования и арматуры промышленных предприятий 11

Шутов В.М.

Эволюция топливных систем КамАЗ: от первых моделей к современным
решениям 15

Шутов В.М.

Роль датчиков кислорода и давления в обеспечении экологичности
и экономичности двигателей КамАЗ (Евро-4/5) 19

МЕДИЦИНА И ФАРМАКОЛОГИЯ

Makarevich-Konstantinova A.I.

Molecular genetic markers of *Toxocara Canis* as a tool for differential
diagnosis and phylogenetic analysis. 23

ЭКОНОМИКА

Москвина А.А.

Правовые проблемы института налоговой тайны 27

Шестаков А.В.

Функциональный анализ деятельности складского учета торгового
предприятия 31

МЕНЕДЖМЕНТ

Жабарова Л.А., Халиулина Н.Ш.

Роль образовательного менеджмента в формировании инновационной среды дошкольной организации: теоретические и методологические аспекты 36

Сувонова А.Ф., Жабарова Л.А.

Эмоциональный интеллект руководителя как фактор повышения эффективности управления и развития учебного процесса в образовательных организациях Узбекистана 41

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Кравец Н.А.

Исторические аспекты развития судов кассационной инстанции в России. 47

ИСТОРИЯ

Мустафина А.Р.

«Иду спасать адмирала»: поход генерала В.О. Каппеля в декабре 1919 – январе 1920 года как последний акт Белого движения на Востоке России 58

ПОЛИТОЛОГИЯ

Нацевичюс К.А.

Сценарии трансформации гибридного режима в современном мире (на примере Венгерской Республики). 64

ПСИХОЛОГИЯ

Булучевская Н.И., Удалова Т.Ю.

Совершенствование корпоративной культуры педагогического коллектива: теория, диагностика и практика реализации программы «Гимназия единства» 71

Лучинина П.С.

Латентная готовность к риску у воспитанников специальных учебно-воспитательных учреждений: проблемы диагностики и коррекции 76

ПЕДАГОГИКА

Ишова А.Н.

Проектирование и реализация педагогических условий развития диалогической речи у детей 3–4 лет в театрализованной деятельности . . . 79

Менлажиева Д.Р.

Деловые игры как средство повышения эффективности обучения информатике в основной школе 82

Мыльников Д.М., Дубенко М.П., Снеговской К.Д.

Влияние практического опыта в агрохимии, учёбы в аспирантуре и навыков организации работы, приобретённых в сети «Красное&Белое», на эффективность преподавания биологии и химии в учреждениях разного уровня (школа, техникум, вуз) 85

Мыльников Д.М.

Совмещение педагогической, практической и научной деятельности: стратегии баланса для преподавателя СПО, агрохимика и аспиранта 89

Чердонова В.А., Игумнова А.С.

Система коррекционно-развивающей помощи детям с особыми образовательными потребностями в МБДОУ детский сад № 16 «Родничок» комбинированного вида г. Улан-Удэ 93

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Правдюк Д.В., Малыгина В.Т., Мыльников Д.М.

Влияние регулярных занятий спортом на организм человека: физиологические механизмы и рекламные стратегии привлечения молодой аудитории 100

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Калинина А.М.

Английские паронимы в юридической лексике и сложности их перевода 104

АРХИТЕКТУРА И СТРОИТЕЛЬСТВО

Анализ мирового опыта проектирования зрелищных комплексов

Умаров Магомед Ибрагимович, студент

Научный руководитель: Аюбов Магомед Абдулбекович, заведующий лабораторией

Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова

В статье рассматриваются особенности формирования современных зрелищных комплексов на основе анализа зарубежного опыта проектирования. Исследуются основные архитектурно-планировочные принципы организации многофункциональных общественных сооружений, предназначенных для проведения спортивных, культурных и развлекательных мероприятий. Рассматриваются вопросы функционального зонирования, транспортной доступности, инженерного обеспечения и взаимодействия объектов с городской средой. На основании проведенного анализа выявлены современные тенденции развития зрелищных комплексов и определены наиболее перспективные направления их проектирования.

Ключевые слова: зрелищный комплекс, общественное здание, архитектурное проектирование, многофункциональный комплекс, спортивная арена, концертный зал, городская среда.

Введение. Зрелищные комплексы занимают особое место в структуре современных городов, являясь важными центрами общественной активности. Такие объекты обеспечивают проведение спортивных соревнований, концертов, выставок, форумов и других массовых мероприятий, способствуя развитию культурной и социальной жизни населения. В условиях активной урбанизации и роста требований к качеству общественной среды возрастает значение архитектурных решений, направленных на создание комфортных, безопасных и функционально эффективных сооружений.

Развитие технологий строительства и инженерного оборудования существенно изменило подходы к проектированию объектов массового посещения. Современные зрелищные комплексы представляют собой не отдельные здания,

а сложные многофункциональные структуры, объединяющие различные виды общественной деятельности. В связи с этим изучение мирового опыта приобретает особую актуальность, поскольку позволяет выявить наиболее эффективные проектные решения и определить направления дальнейшего развития данной типологии сооружений.

Мировой опыт формирования зрелищных комплексов. Архитектура зрелищных сооружений прошла длительный путь развития. Первые объекты для проведения массовых мероприятий создавались еще в античную эпоху и представляли собой амфитеатры и стадионы, рассчитанные на большое количество зрителей. Однако современные комплексы существенно отличаются от своих исторических предшественников как по функциональному наполнению, так и по техническим возможностям.

Во второй половине XX века в мировой практике сформировался новый подход к проектированию общественных сооружений. Вместо узкоспециализированных объектов начали создаваться универсальные комплексы, способные адаптироваться к различным сценариям эксплуатации. Такой подход позволил значительно повысить экономическую эффективность строительства и эксплуатации зданий.

Особенно активно данная тенденция проявилась в странах Европы, Северной Америки и Восточной Азии. При проектировании новых объектов архитекторы стремились обеспечить возможность проведения различных мероприятий в пределах одного комплекса. В результате появились сооружения, сочетающие функции спортивных арен, концертных площадок, выставочных центров и общественных пространств.

Значительное внимание уделяется архитектурному облику подобных объектов. Многие современные зрелищные комплексы становятся важными градостроительными акцентами и формируют узнаваемый образ города. Благодаря использованию большепролетных конструкций, стеклянных фасадов и современных отделочных материалов здания приобретают выразительный внешний вид и становятся своеобразными символами территорий.

Архитектурно-планировочные особенности. Одним из важнейших принципов проектирования зрелищных комплексов является рациональная организация внутреннего пространства. Функциональная структура объекта должна обеспечивать комфортное пребывание большого количества посетителей и эффективную работу персонала. Для достижения этой цели применяются принципы функционального зонирования, предусматривающие разделение пространства на основные, вспомогательные и технические зоны.

Центральным элементом комплекса выступает основное зрительное пространство, размеры и конфигурация которого определяются назначением объекта. В зависимости от характера мероприятий могут использоваться стационарные или трансформируемые трибуны, мобильные сцены и специальные конструкции для размещения оборудования.

Существенное значение имеет организация входных групп и коммуникационных пространств. При проектировании предусматриваются просторные вестибюли, фойе и распределительные зоны, обеспечивающие свободное перемещение посетителей. Особое внимание уделяется вопросам безопасности и возможности оперативной эвакуации людей в случае возникновения чрезвычайных ситуаций.

Современные объекты также включают помещения общественного питания, торговые площади, зоны отдыха, конференц-залы и административные блоки. Наличие дополнительных функций позволяет повысить эффективность использования комплекса и обеспечить его востребованность вне периода проведения крупных мероприятий.

Интеграция зрелищных комплексов в городскую среду. Одной из характерных особенностей современной архитектурной практики является стремление к тесной интеграции общественных объектов с окружающей городской средой. Зрелищные комплексы рассматриваются не как изолированные сооружения, а как элементы единой системы общественных пространств.

При выборе участка строительства учитываются особенности транспортной инфраструктуры, плотность застройки и перспективы развития территории. Как показывает международный опыт, наиболее успешными оказываются проекты, расположенные вблизи крупных транспортных узлов и обеспеченные удобными пешеходными связями.

Важную роль играет благоустройство прилегающей территории. Современные проекты предусматривают создание площадей, прогулочных маршрутов, зеленых зон и пространств для проведения массовых мероприятий на открытом воздухе. Такое решение способствует повышению привлекательности объекта и формированию комфортной городской среды.

Кроме того, многие зрелищные комплексы становятся центрами развития прилегающих районов. Строительство крупных общественных объектов способствует появлению новых коммерческих предприятий, гостиниц, объектов общественного питания и рекреационных пространств, что положительно влияет на социально-экономическое развитие территории.

Современные тенденции проектирования. Анализ зарубежного опыта показывает, что одним из основных направлений развития зрелищных комплексов

является повышение уровня их многофункциональности. Современные объекты проектируются таким образом, чтобы обеспечивать возможность проведения мероприятий различного масштаба и назначения без существенной реконструкции внутренних пространств.

Широкое распространение получают трансформируемые конструкции, позволяющие изменять конфигурацию залов в зависимости от требований организаторов мероприятий. Использование подобных решений обеспечивает более эффективное использование здания и расширяет возможности его эксплуатации.

Другой важной тенденцией является внедрение экологически ориентированных технологий. В современных проектах активно применяются энергоэффективные фасадные системы, интеллектуальное управление инженерным оборудованием, системы естественного освещения и технологии рационального использования ресурсов. Такие решения позволяют сократить эксплуатационные расходы и снизить воздействие объекта на окружающую среду.

Значительное внимание уделяется вопросам цифровизации. Информационные технологии используются для управления потоками посетителей, обеспечения безопасности, контроля инженерных систем и организации работы комплекса в целом. Применение цифровых решений позволяет повысить качество обслуживания и эффективность эксплуатации сооружений.

Перспективы развития зрелищных комплексов. Современные тенденции позволяют предположить, что дальнейшее развитие зрелищных комплексов будет связано с расширением их функциональных возможностей и повышением уровня адаптивности. В условиях быстро меняющихся потребностей общества возрастает значение гибких архитектурных решений, способных обеспечивать эффективное использование объектов на протяжении длительного времени.

Перспективным направлением является создание комплексов, объединяющих культурные, спортивные, образовательные и коммерческие функции. Подобный подход позволяет формировать многофункциональные общественные центры, востребованные различными категориями населения.

Важное значение сохраняет развитие технологий устойчивого проектирования. В будущем экологические характеристики объектов будут играть не меньшую роль, чем их архитектурная выразительность и функциональная эффективность. Поэтому применение ресурсосберегающих технологий и экологически безопасных материалов станет обязательным условием проектирования современных общественных сооружений.

Закключение. Проведенный анализ мирового опыта показывает, что современные зрелищные комплексы представляют собой сложные многофункцио-

нальные объекты, оказывающие существенное влияние на развитие городской среды. Наиболее успешные проекты сочетают архитектурную выразительность, функциональную гибкость, высокий уровень комфорта и эффективную интеграцию в структуру города.

Основными направлениями развития данной типологии являются повышение многофункциональности, внедрение инновационных инженерных решений, применение экологически ориентированных технологий и совершенствование общественных пространств. Использование лучших мировых практик позволяет формировать современные зрелищные комплексы, соответствующие требованиям времени и способствующие повышению качества городской среды.

Литература:

1. Нефедов В. А. Архитектура общественных зданий и сооружений. — М.: Архитектура-С, 2022.
2. Иконников А. В. Архитектура XX века. — М.: Прогресс-Традиция, 2021.
3. Кияненко К. К. Архитектурное проектирование общественных зданий. — М.: Издательство АСВ, 2023.
4. Методология организации строительства комплексного развития территорий для обеспечения ресурсной и логистической координации / А. А. Лapidус, Б. М. Красновский, С. А. Ю. Муртазаев, С. А. Алиев // Строительное производство. — 2025. — № 1. — С. 3–7. — DOI 10.54950/26585340_2025_1_3. — EDN NKSCFC.
5. Чистяков А. А. Современные спортивные сооружения и комплексы. — СПб.: Лань, 2023.
6. Архитектура и строительство России. Современные тенденции проектирования общественных зданий. — 2024. — № 4.
7. Анализ отечественного опыта в контексте проблемы исследования инклюзивных спортивных центров / Х. Я. Хаидов, К. Б. Абакарова, И. А. Мирзаев, М. Б. Абакарова // МИЛЛИОНЩИКОВ-2023: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, Грозный, 30–31 мая 2023 года. — Грозный: Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М. Д. Миллионщикова, 2023. — С. 200–204. — DOI 10.26200/GSTOU.2023.50.81.039. — EDN LKYIPE.
8. Архитектон: известия вузов. Современные подходы к проектированию общественных сооружений. — 2023. — № 2.

9. Современные проблемы архитектуры и градостроительства. — М.: АСВ, 2024.
10. Международный опыт проектирования многофункциональных комплексов // Academia. Архитектура и строительство. — 2024. — № 1.
11. Теория и практика архитектурного проектирования общественных зданий. — СПб.: СПбГАСУ, 2023.

Архитектурные средства выражения локальной идентичности в этноцентрах

Шадская Татьяна Андреевна, студент магистратуры

Государственный университет по землеустройству (г. Москва)

В статье рассматриваются архитектурные средства выражения локальной идентичности в современных этноцентрах. Актуальность исследования обусловлена необходимостью сохранения культурного своеобразия территорий в условиях глобализации и унификации архитектурной среды. Локальная идентичность выступает важным фактором формирования архитектурного образа общественных культурных объектов, обеспечивая их связь с историческим, природным и социокультурным контекстом места. В работе анализируются основные подходы к интерпретации локальной идентичности в архитектуре этноцентров. На основе проведенного анализа предложена систематизация архитектурных средств, способствующих формированию уникального образа этноцентра и сохранению культурного кода территории. Сделан вывод о необходимости переосмысления традиционного наследия средствами современной архитектуры как одного из ключевых условий создания выразительной и контекстуальной архитектурной среды.

Ключевые слова: локальная идентичность, этноцентр, архитектурный образ, культурное наследие, общественные пространства, архитектурная интерпретация, культурный код территории, контекстуальное проектирование.

В условиях глобализации и распространения унифицированных архитектурных решений особую актуальность приобретает проблема сохранения локальной идентичности территорий. Современная архитектура сталкивается с необходимостью поиска баланса между инновационными подходами к проектированию и сохранением культурных особенностей конкретного места.

Одним из инструментов сохранения и актуализации локальной идентичности являются этноцентры. Такие объекты выполняют культурно-просветительские функции, способствуют сохранению традиций, народных ремесел и исторической памяти. При этом важное значение имеет не только их функциональное содержание, но и способность архитектурного образа отражать особенности территории.

В современной практике проектирования используются различные подходы к формированию архитектуры этноцентров: от воспроизведения традиционных форм до их современной интерпретации. В связи с этим возникает необходимость выявления архитектурных средств выражения локальной идентичности без прямого исторического копирования.

Локальная идентичность представляет собой совокупность уникальных природных, исторических, культурных и социальных характеристик территории, формирующих её образ. Значительный вклад в изучение взаимосвязи архитектуры и места внес Кристиан Норберг-Шульц в своей концепции «Дух места». Он рассматривал архитектуру как средство раскрытия и сохранения уникальных черт места. По его мнению, задача архитектора заключается в выявлении особенностей территории и их отражении в архитектурном решении.

Схожие идеи развивал А. И. Некрасов, определявший архитектуру как искусство организации пространства и подчеркивавший связь архитектурной формы с культурным контекстом. Согласно его взглядам, архитектурный образ формируется не только функцией и конструкцией здания, но и способностью выражать ценности общества и особенности окружающей среды.

Применительно к этноцентрам локальная идентичность становится важным фактором формирования архитектурного образа. Современные подходы предполагают её выражение через объемно-пространственные решения, работу с ландшафтом, использование материалов и организацию общественных пространств. Такой подход позволяет создавать архитектуру, сохраняющую связь с местом и отвечающую современным требованиям проектирования.

Одним из наиболее распространенных способов выражения локальной идентичности является обращение к традиционному архитектурному наследию региона. Однако в современной архитектурной практике все большее распространение получает не прямое воспроизведение исторических объектов, а их творческая интерпретация.

Подобный подход позволяет сохранить связь с исторической средой, избегая при этом архитектурного копирования. В качестве источника формообразования могут выступать характерные силуэты зданий, пропорции объемов,

структура кровель, принципы организации фасадов и пространственная композиция традиционной застройки.

Современные этноцентры все чаще используют отдельные архетипические элементы народной архитектуры, адаптируя их к новым функциональным и конструктивным требованиям. Например, двускатная кровля может трансформироваться в современную пластическую форму, а традиционная композиция усадьбы — переосмыслиться через систему общественных пространств и павильонов. При этом основная задача заключается не в воспроизведении исторического образца, а в сохранении его смысловой и культурной основы.

Таким образом, интерпретация традиционных архитектурных форм позволяет создавать современные объекты, сохраняющие визуальную и культурную связь с местом без прямого копирования исторических прототипов.

Еще одним важным средством формирования локальной идентичности выступает применение материалов, характерных для конкретного региона. Материал является одним из наиболее выразительных элементов архитектурного образа, поскольку напрямую связан с природными условиями, строительными традициями и историей развития территории.

Использование древесины, камня, кирпича и других материалов способствует формированию узнаваемого образа объекта и обеспечивает его гармоничное включение в существующий контекст. Вместе с тем современная архитектура не ограничивается использованием исключительно традиционных материалов. Все чаще применяются новые технологии и современные материалы, способные воспроизводить характерные текстуры, цветовые решения и тактильные качества исторической среды.

Особое значение приобретает сочетание традиционных и инновационных материалов. Подобный подход позволяет сохранить связь с культурным наследием территории и одновременно обеспечить соответствие современным требованиям долговечности, энергоэффективности и эксплуатационной надежности.

Таким образом, материалы становятся не только конструктивным элементом здания, но и важным носителем региональной идентичности, способствующим формированию уникального архитектурного образа этноцентра.

Природный ландшафт является одним из важнейших компонентов локальной идентичности. Для многих территорий именно особенности рельефа, растительности, водных объектов и природных панорам формируют уникальный образ места. В связи с этим современные подходы к проектированию этноцен-

тров предполагают максимальное взаимодействие архитектуры с окружающей природной средой.

Одним из наиболее распространенных приемов является адаптация объемно-пространственной структуры здания к существующему рельефу. Использование террасирования, частичного заглубления объемов, эксплуатируемых и озелененных кровель позволяет снизить визуальное воздействие объекта на окружающий ландшафт и создать более органичную связь архитектуры с природой.

Важную роль играет организация визуальных связей между внутренними пространствами здания и окружающей средой. Панорамное остекление, видовые площадки и открытые общественные пространства способствуют интеграции природного окружения в архитектурный сценарий объекта.

В результате архитектура воспринимается не как отдельный объект, а как продолжение существующего ландшафта, что усиливает связь этноцентра с территорией и способствует сохранению её уникального характера.

Но локальная идентичность проявляется не только в архитектурной форме здания, но и в способах использования окружающего пространства. Исторически культурная жизнь большинства населенных пунктов формировалась вокруг общественных площадей, ярмарочных пространств, дворов и мест коллективного взаимодействия.

Современные этноцентры продолжают данную традицию, выступая центрами общественной активности и культурной коммуникации. В структуре подобных объектов важное место занимают открытые пространства различного назначения: фестивальные площадки, амфитеатры, ремесленные дворы, прогулочные маршруты и рекреационные зоны.

Именно в таких пространствах происходит реализация основных культурных сценариев: проведение праздников, ярмарок, мастер-классов, выставок и других общественных мероприятий. Благодаря этому локальная идентичность получает не только материальное, но и социальное выражение.

Таким образом, организация общественных пространств становится важным инструментом сохранения и актуализации культурного наследия территории, а также формирования устойчивой связи между архитектурным объектом и местным сообществом.

На основе проведенного анализа предлагается систематизация архитектурных средств выражения локальной идентичности, включающая четыре основные группы: природно-ландшафтные, историко-архитектурные, материально-тектонические и социально-пространственные.

Природно-ландшафтные средства связаны с интеграцией объекта в рельеф, сохранением природного окружения и организацией видовых связей. Историко-архитектурные средства основаны на интерпретации традиционных форм, силуэтов и композиционных приемов местной архитектуры. Материально-тектонические средства предполагают использование характерных для территории материалов, фактур и цветовых решений. Социально-пространственные средства направлены на формирование общественных пространств, поддерживающих культурные практики и взаимодействие местного сообщества.

Предложенная систематизация позволяет комплексно учитывать природные, исторические, материальные и социальные особенности территории при формировании архитектурного образа современных этноцентров.

В современном мире сохранение локальной идентичности становится важной задачей при проектировании этноцентров. Архитектурный образ таких объектов должен отражать природные, исторические и культурные особенности территории.

Исследование показало, что основными средствами выражения локальной идентичности являются интерпретация традиционных архитектурных форм, использование локальных материалов, интеграция в ландшафт и организация общественных пространств. На их основе предложена систематизация архитектурных средств. И ее применение способствует формированию выразительного и контекстуального архитектурного образа этноцентра.

Литература:

1. Некрасов, А.И. Теория архитектуры / А.И. Некрасов. — М.: Стройиздат, 1994. — 477 с.
2. Норберг-Шульц, К. Гений места: к феноменологии архитектуры / К. Норберг-Шульц. — М.: Прогресс-Традиция, 2000. — 376 с
3. Шадская, Т.А. Предпосылки формирования этноцентров в малых городах России / Т.А. Шадская. — Текст: непосредственный // Наука, образование и экспериментальное проектирование: тезисы докладов Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов, 13–17 апреля 2026 г.: в 2 т. — М.: МАПХИ, 2026. — С. 397–398. URL: <https://marhi.ru/sciense/conf/26/conf1.php>

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

К проблеме эффективного управления ресурсом технологического оборудования и арматуры промышленных предприятий

Лапшев Глеб Андреевич, аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

В статье автор исследует проблемы, связанные с техническим состоянием технологического оборудования и арматуры, рассматривает последствия неэффективного управления, приводит варианты решения проблем.

***Ключевые слова:** эксплуатация, износ основных фондов, управление ресурсом, экономическая оценка, экономическая эффективность*

Ввиду того, что нефтегазовая отрасль Российской Федерации является одним из ключевых секторов экономики, точность учёта нефти и нефтепродуктов напрямую влияет на финансовые результаты предприятий и взаиморасчёты между поставщиками и потребителями. Центральным элементом системы учёта на многих объектах переработки и хранения выступают стальные горизонтальные резервуары, в которых происходит хранение, подготовка и товарно-транспортные операции с жидкими углеводородами.

Вместе с тем, в процессе длительной эксплуатации ёмкости неизбежно подвергаются воздействию внешних и внутренних факторов: деформации стенок и днищ, коррозии, неравномерным осадкам фундамента.

Необходимо отметить, что современное состояние нефтегазоперерабатывающей отрасли характеризуется ужесточением требований к промышленной безопасности, что обусловлено высокой степенью износа основных фондов и возрастающей долей оборудования, эксплуатируемого за пределами назначенного срока службы.

«...Рост количества отложений не только увеличивает риск разгерметизации оборудования, но и ухудшает эффективность работы теплообменного обо-

рудования, теплопередачи в печах, что несет дополнительные затраты на энергетическую составляющую производства» [1, с. 15].

В современной нефтегазовой отрасли одной из проблем является усложнение перерабатываемого сырья, увеличение доли тяжелых и высокосернистых нефтей, а также ужесточение экологических требований к качеству целевых продуктов (дизельное топливо, базовые масла, ароматические углеводороды).

Какие факторы стали определяющими в обострении ситуации на топливном рынке? «...23% НПЗ не смогли нарастить производство после незапланированных ППР летом...35% управляющий функционал можно разделить, главное — распределить сферы ответственности и наладить работу...» [2, с. 8].

Прежде всего, одной из основных причин разгерметизации резервуаров и трубопроводной обвязки являются отказы резервуарной арматуры — запорной, предохранительной, дыхательной и регулирующей. Коррозионный износ, механические повреждения, потеря герметичности затворов и сальниковых уплотнений в условиях агрессивного воздействия сероводородсодержащих сред создают предпосылки для утечек, формирования взрывоопасных концентраций и развития аварий с тяжёлыми техногенными, экологическими и социальными последствиями.

В то время, как нормативная база жёстко регламентирует устройство, периодичность обслуживания и допустимые уровни утечек арматуры, однако её физический износ и несоблюдение сроков ремонта остаются серьёзной проблемой.

Однако для эффективного управления ресурсом необходимо вести учёт наработки в циклах или часах, периодически измерять толщину стенок, контролировать герметичность и проводить дефектоскопию.

Между тем, в современной нефтегазовой и нефтехимической промышленности компрессорное оборудование является ключевым элементом технологических схем. Обеспечение непрерывности процессов переработки сырья напрямую связано с эффективной организацией эксплуатации, своевременным регулированием и техническим обслуживанием машин динамического и объемного сжатия. «...Компания на постоянной основе осуществляет системную работу по сбору статистики отказов и анализу причин их возникновения...» [3, с. 88].

Повышение эксплуатационной надежности, снижение энергозатрат и внедрение систем превентивного мониторинга технологических компрессоров представляют собой важнейшие задачи для нефтегазового комплекса в условиях автоматизации производств.

Анализ отказов систем автоматического управления газоперекачивающими агрегатами и компрессорными цехами, а также формирование и реализация информационных систем с техническими мероприятиями по предотвращению отказов. Систематическое проведение превентивных мероприятий позволяет перейти от реактивного ремонта (по факту поломки) к надежной стратегии поддержания эксплуатационной готовности. Это снижает вероятность аварийных остановок секций нефтепереработки, минимизирует затраты на запасные части и гарантирует строгое соблюдение требований промышленной безопасности на опасном производственном объекте.

«Уникальные запатентованные алгоритмы регулирования расхода топлива, противопомпажного регулирования и защиты газового компрессора позволяют повысить эффективность использования компрессоров на 5–7%». [3, с. 91]

Необходимо отметить, что нарушения технологического процесса на объектах переработки нефти, в частности на установках очистки сточных вод нефтеперерабатывающих заводов, приводят не только к снижению качества очистки воды, но и к серьёзным экологическим последствиям, росту технологической нагрузки на оборудование, а также к его повышенному износу. По данным на 2024 год, износ очистных сооружений в России достигал 80–90%, что делает проблему особенно острой.

Между тем, применение центробежных насосов на предприятиях нефтегазовой промышленности широко распространено в таких процессах, как перекачка нефти, нефтепродуктов, газового конденсата по трубопроводам, в системах нефтепереработки. Эффективность восстановления основных деталей в контексте ремонта центробежных насосов — это комплексная оценка целесообразности и результативности процесса восстановления изношенных или повреждённых деталей по сравнению с их заменой на новые. Аварийные ситуации на объектах повышенной опасности при эксплуатации центробежных насосов и насосных агрегатов могут возникать из-за множества факторов, связанных с механическими, гидравлическими, электрическими и эксплуатационными нарушениями. Эти причины часто приводят к серьёзным последствиям, включая разрушение оборудования, утечку опасных веществ и остановку производственных процессов.

Современная нефтепереработка предъявляет повышенные требования к надёжности и безопасности технологического оборудования. Значительная часть оборудования отечественных нефтеперерабатывающих заводов эксплуатируется продолжительное время и приближается к границе расчётного срока службы либо превышает её. В этих условиях возрастает значение технически

профессиональной эксплуатации, своевременного освидетельствования, испытаний и приёмки оборудования, поскольку именно от этих процедур зависит безаварийная работа установок.

«...Компания...предложит уникальное решение- сервис предиктивной диагностики G-Lab, использующий искусственный интеллект для анализа масла в оборудовании и прогнозирования нужды в сервисе, повышая эффективность работы техники...» [4, с. 17].

Анализ нормативной базы показывает, что действующие документы образуют иерархически согласованную систему: технические регламенты задают обязательные требования безопасности наднационального уровня, федеральные нормы и правила конкретизируют их применительно к российской юрисдикции, государственные и отраслевые стандарты определяют технические параметры изделия, а своды правил и руководящие документы регламентируют порядок выполнения и документального оформления работ.

Подводя итоги, следует сказать, что экономическая оценка процедур испытаний и приёмки строится на сопоставлении затрат на их качественное проведение с возможными потерями, вследствие допуска технологического оборудования к эксплуатации со скрытыми дефектами. Структура затрат включает материальные затраты, затраты на контрольно-измерительное оборудование и поверку приборов, трудозатраты персонала с учётом значительной продолжительности испытаний, а также накладные расходы.

Экономическая эффективность качественной приёмки проявляется в предотвращении аварий. Анализ обнаруживает принципиальную несопоставимость величин, например: затраты на полный цикл испытаний несоизмеримо меньше ущерба от аварии с разгерметизацией и воспламенением газа, включающего разрушение смежного оборудования, простой производства и затраты на ликвидацию последствий. Дефект сварного шва, не выявленный при первичной приёмке вследствие экономии на неразрушающем контроле, способен под действием эксплуатационных нагрузок развиться в сквозное повреждение, последствия которого многократно превышают стоимость пропущенной контрольной операции.

Литература:

1. Асатрян А. А., Жмаева Е. В. Формальдегидосодержащие поглотители сероводорода как основная причина образования отложений в оборудовании установок первичной переработки нефти//научно-технический журнал

- «Мир нефтепродуктов». — СПб: Издатель ООО ЦОП «Профессия». № 4. 2024. С. 71. ISSN 2782–3040. <https://www.epcprof.ru/catalog/142/1858/>
2. Neftegaz.ru//деловой журнал. — М.: Издательство ООО Информационное агентство Neftegaz.ru. № 9 (141). 2023. С. 121. ISSN 2410–3937 <https://magazine.neftegaz.ru/archive/795269/>
 3. Обеспечение надёжности средств и систем автоматизации технологических объектов ПАО «Газпром»//научно-технический и производственный журнал «Газовая промышленность». — М.: Издатель ООО «КамилотПабблишинг» № 10 (855). 2023. С. 153. ISSN 0016–5581 <https://neftegas.info/magazines/gas-industry/121/851>
 4. Экспозиция Нефть Газ// научно-технический журнал — Республика Татарстан, Наб. Челны: Издатель ООО «Экспозиция Нефть Газ» № 1 (111), март. 2025. С. 79. ISSN 2076–6785 https://online.runeft.ru/2025_1

Эволюция топливных систем КамАЗ: от первых моделей к современным решениям

Шутов Вячеслав Максимович, студент

Пензенский государственный аграрный университет

В статье прослеживается эволюция топливных систем грузовых автомобилей КамАЗ от первых механических решений 1970-х годов до современных электронных комплексов с цифровым управлением.

Ключевые слова: транспорт, КамАЗ, топливная система.

Введение

Топливная система — один из ключевых элементов дизельного двигателя, напрямую влияющий на его эффективность, экономичность и экологичность. От точности дозирования топлива, давления впрыска и синхронизации работы компонентов зависит не только расход горючего, но и мощность, динамика разгона, а также уровень вредных выбросов в атмосферу. В условиях роста цен на топливо и ужесточения экологических требований совершенствование топливных систем становится приоритетной задачей для производителей грузовой техники.

ПАО «КамАЗ» — крупнейший российский производитель грузовых автомобилей — на протяжении десятилетий последовательно модернизирует топ-

ливные системы своих двигателей. Эволюция этих систем отражает общие тенденции развития двигателестроения: от простых механических решений к сложным электронным комплексам с цифровым управлением.

Цель статьи — проследить эволюцию топливных систем КамАЗ от первых моделей 1970-х годов до современных решений. Для этого мы рассмотрим конструктивные особенности разных поколений, проанализируем влияние изменений на работу двигателя и оценим перспективы развития.

Первые топливные системы КамАЗ (1970–1980-е гг.)

История топливных систем КамАЗ началась в середине 1970-х годов с запуском Камского автомобильного завода. Основой модельного ряда стал двигатель КамАЗ-740 — V-образный 8-цилиндровый дизель, спроектированный на базе двигателя ЯМЗ-740 Ярославского моторного завода [3]. В те годы конструкторы делали ставку на простоту и надёжность: топливная система должна была выдерживать суровые условия эксплуатации в СССР, где сервисная сеть была развита слабо, а качество топлива оставляло желать лучшего. Основу системы составляли: механический топливный насос высокого давления (ТНВД) с кулачковым приводом плунжеров отечественного производства, форсунки открытого типа, распылявшие топливо в цилиндры под давлением около 18–20 Мпа, двухступенчатая система фильтрации — фильтры грубой очистки отсеивали крупные частицы, а тонкой очистки улавливали загрязнения размером 3–5 мкм, стальные топливопроводы высокого давления, соединявшие ТНВД и форсунки, ручной подкачивающий насос для удаления воздуха из системы перед запуском двигателя.

Несмотря на кажущуюся примитивность, такая система имела важное преимущество — её можно было отремонтировать в полевых условиях с минимальным набором инструментов.

Эксплуатация первых КамАЗов выявила типичные проблемы: засорение фильтров (особенно на пыльных дорогах), износ плунжерных пар ТНВД, подтекание топлива через уплотнения топливопроводов из-за вибрации и зависание игл форсунок из-за нагара. Всё это приводило к падению мощности, дымлению и потере тяги. Тем не менее в условиях того времени простота и ремонтпригодность оказались важнее недостатков [3].

Модернизация 1990–2000-х гг. и переход к стандартам ЕВРО

В 1990-х годах ситуация начала меняться: ужесточились экологические требования к дизельным двигателям, и КамАЗу пришлось адаптировать свои топливные системы под стандарты ЕВРО-1 и ЕВРО-2. Это потребовало существенной модернизации компонентов.

Одним из ключевых изменений стало появление усовершенствованных ТНВД. Например, модель типа 337 производства ОАО «ЯЗДА» обеспечивала давление впрыска до 25–28 МПа [2]. Повышение давления до 25–30 МПа улучшило распыление топлива и полноту сгорания, что позволило снизить расход на 5–7%.

Конструкторы также уделили внимание фильтрации: внедрение многослойных фильтрующих элементов и сепараторов воды позволило защитить прецизионные детали от загрязнений. Оптимизация камер сгорания — изменение формы поршней и впускных каналов — улучшила смесеобразование.

В этот период КамАЗ начал сотрудничать с зарубежными производителями. В 1990-х годах компания стала использовать компоненты Bosch (ТНВД, форсунки), что повысило надёжность систем, но увеличило их стоимость [2].

Переход к электронным системам управления (2000–2010-е гг.)

В 2000-х годах КамАЗ перешёл к внедрению электронных систем управления двигателем (ЭБУ). Это стало необходимым для соответствия стандартам ЕВРО-3 и ЕВРО-4, требующим резкого снижения выбросов NOx и сажи.

Основой новых поколений двигателей стала система Common Rail (CR) от Bosch. Её принцип работы кардинально отличался от прежних решений: топливо подавалось в общую рампу (рейку) под высоким давлением (до 160 МПа), а затем распределялось по форсункам. Электронное управление позволило точно регулировать момент и продолжительность впрыска на основе данных десятков датчиков: давления в рейке, температуры топлива, положения коленвала, массового расхода воздуха и других.

Одним из главных преимуществ новой системы стал многофазный впрыск — возможность нескольких впрысков за цикл (предварительный, основной, дополнительный). Это снизило шум работы двигателя и уровень вредных выбросов. Расход топлива сократился на 8–12%, а динамика разгона заметно улучшилась.

Современные решения и импортозамещение (2010–2020-е гг.)

В 2022 году компания сосредоточилась на разработке отечественных топливных систем, способных заменить импортные аналоги.

Ключевым достижением в этой области стала система Altay Common Rail (ACR) от Алтайского завода прецизионных изделий (АЗПИ) [4]. Она обеспечивает давление впрыска до 220 МПа и совместима с новыми двигателями КамАЗ-Р6 (рядная «шестёрка»). Полностью отечественное производство снижает зависимость от санкций и позволяет гибко адаптировать конструкцию под нужды заказчика.

Перспективы развития топливных систем КамАЗ связаны с интеграцией с телематикой: датчики топливной системы будут передавать данные в облачные сервисы для удалённого мониторинга расхода и диагностики неисправностей. Алгоритмы машинного обучения смогут оптимизировать впрыск под конкретные условия эксплуатации, а гибридные силовые установки (дизель + электромотор) снизят нагрузку на топливную систему. Современные разработки КамАЗ демонстрируют, что отечественное двигателестроение способно создавать конкурентоспособные решения даже в условиях технологических ограничений. Переход на АСР и адаптация к новым видам топлива закладывают основу для следующего этапа эволюции топливных систем [4] [5].

Заключение: Эволюция топливных систем КамАЗ — это история постоянного поиска баланса между надёжностью, экономичностью и экологичностью. От простых механических систем 1970-х годов, рассчитанных на суровые условия эксплуатации, до современных электронных комплексов с цифровым управлением — каждый этап развития решал конкретные задачи своего времени. Она наглядно демонстрирует, как отечественное машиностроение отвечает на глобальные вызовы: ужесточение экологических норм, рост цен на топливо и необходимость технологической независимости. Сегодня компания не просто догоняет мировых лидеров, но и предлагает собственные инновационные решения, способные задать новые стандарты в отрасли.

Литература:

1. Конструктивные особенности и отличия топливных аппаратур, применяемых на дизелях КамАЗ ЕВРО-1 и ЕВРО-2 [Электронный ресурс] // tmufa.ru. — URL: <https://www.tmufa.ru/docs/konstruktivnye-osobennosti-i-otlichiya-toplivnykh-apparatur-primenyaemykh-na-dizelyakh-kamaz-evro-1/> (дата обращения: 08.06.2026).
2. В России импортозаместили топливные системы для «КамАЗов» [Электронный ресурс] // Фонд развития промышленности (ФРП). — URL: <https://frprf.ru/press-tsentr/smi-o-nas/v-rossii-importozamestili-toplivnye-sistemy-dlya-kamazov/> (дата обращения: 08.06.2026).
3. Моторы КамАЗ раньше и сейчас [Электронный ресурс] // kama-motor.ru. — URL: https://kama-motor.ru/articles-engines/engine_kamaz_time (дата обращения: 08.06.2026).
4. С новым впрыском «КамАЗовский» мотор Р6 просто зверь [Электронный ресурс] // monocle.ru. — 25.10.2024. — URL: <https://>

monocle.ru/2024/10/25/s-novym-vpryskom-kamazovskiy-r6-prosto-zver/
(дата обращения: 08.06.2026).

5. Топливная система КамАЗ-740: устройство и принцип работы [Электронный ресурс] / Молодой учёный. — 2020. — № 11 (301). — С. 12–15. — URL: <https://moluch.ru/archive/301/68020> (дата обращения: 08.06.2026).

Роль датчиков кислорода и давления в обеспечении экологичности и экономичности двигателей КамАЗ (Евро-4/5)

Шутов Вячеслав Максимович, студент

Пензенский государственный аграрный университет

В статье роль рассматривается датчиков кислорода и давления в топливной системе и впускном коллекторе в обеспечении экологичности и экономичности дизельных двигателей КамАЗ, соответствующих стандартам Евро-4 и Евро-5.

***Ключевые слова:** транспорт, КамАЗ, дизельный двигатель, датчик кислорода, датчик давления, экологичность.*

Введение

Современные дизельные двигатели КамАЗ, соответствующие экологическим стандартам Евро-4 и Евро-5 [2], оснащены сложной системой электронного управления. Ключевую роль в этой системе играют датчики кислорода и давления, которые передают данные в электронный блок управления (ЭБУ) для корректировки параметров впрыска топлива. Это позволяет не только снизить вредные выбросы, но и оптимизировать расход топлива, что особенно важно в условиях роста цен на ГСМ и ужесточения экологических норм.

Актуальность темы обусловлена несколькими ключевыми факторами: ужесточением экологических требований к выбросам вредных веществ (NO_x, сажа, СО), что прямо отражено в экологической политике ПАО «КамАЗ» [2] и направлено на снижение экологического воздействия техники в больших городах России [1]; необходимостью снижения расхода топлива для повышения экономической эффективности эксплуатации техники — даже небольшое снижение расхода на 3–5% даёт существенную экономию при интенсивной эксплуатации автопарка; высокой стоимостью ремонта при выходе из строя датчиков или свя-

занных с ними компонентов (сажевый фильтр, катализатор SCR, форсунки), что может привести к простоям техники и значительным финансовым потерям.

Датчики кислорода (лямбда-зонды) в двигателях КамАЗ: Датчики кислорода (лямбда-зонды) устанавливаются в выпускном тракте двигателя и измеряют остаточное содержание кислорода в отработавших газах. На основе этих данных ЭБУ корректирует состав топливовоздушной смеси для достижения оптимального соотношения воздух/топливо [5]. Это критически важно для выполнения требований Евро-4/5 по токсичности выхлопа [2].

Принцип работы основан на генерации сигнала напряжения (0,1–0,9 В), пропорционального содержанию кислорода в выхлопе. Оптимальное значение λ (коэффициент избытка воздуха) для дизельных двигателей составляет 1,1–1,3 (слегка обедненная смесь). При отклонении от нормы ЭБУ корректирует подачу топлива через управление ТНВД или системой Common Rail [3].

Их использование снижает количество выбросов NOx и сажи за счёт поддержания оптимального состава смеси (на 15–25% при исправных датчиках) [2], уменьшает расхода топлива на 3–5% благодаря точной коррекции подачи топлива и предотвращает перегрев сажевого фильтра и катализатора SCR, что продлевает их ресурс, обеспечивая соответствия стандарту Евро-5 по токсичности выхлопа [2].

Датчики давления в двигателях КамАЗ: В современных двигателях КамАЗ используется несколько типов датчиков давления, каждый из которых выполняет свою функцию в системе управления двигателем [4]:

1) Датчик давления в топливной рейке (Common Rail) измеряет давление топлива в аккумуляторе (рейке) системы Common Rail (норма: 160–200 Мпа) и передает данные на ЭБУ, которое использует их для коррекции подачи топлива и предотвращения перегрузок. Неисправность приводит к неравномерной работе двигателя, повышенному расходу топлива и дымности.

2) Датчик давления во впускном коллекторе (MAP-сенсор) определяет плотность воздуха на впуске для расчёта массы воздуха, поступающего в цилиндры, и позволяет ЭБУ корректировать цикловую подачу топлива в зависимости от нагрузки и высоты над уровнем моря. При отказе переходит в аварийный режим с усреднёнными параметрами, что увеличивает расход топлива на 5–7%.

3) Датчик давления отработавших газов: контролирует противодавление в выпускном тракте и используется для диагностики сажевого фильтра (DPF) и катализатора SCR. Он отслеживает эффективность работы системы рециркуляции отработавших газов (EGR).

4) Датчик давления масла: отслеживает давление смазочной системы и сигнализирует о возможных проблемах с масляным насосом или загрязнении фильтра.

ЭБУ обрабатывает сигналы от датчиков кислорода и давления по сложным алгоритмам, обеспечивая оптимальное функционирование двигателя в различных режимах работы [3] [5]. Цикл обработки данных происходит каждые 10–50 мс, что позволяет мгновенно реагировать на изменения условий работы.

Заключение

Датчики кислорода и давления играют ключевую роль в обеспечении экологичности и экономичности двигателей КамАЗ, соответствующих стандартам Евро-4 и Евро-5 [2] [4]. Их корректная работа позволяет снизить выбросы вредных веществ (NO_x, сажа, СО) на 15–25%, что соответствует требованиям экологической политики ПАО «КамАЗ» [2] и способствует улучшению экологической обстановки в городах [1], уменьшить расход топлива на 3–7%, обеспечивая существенную экономию при интенсивной эксплуатации техники и продлить ресурс двигателя и компонентов системы нейтрализации (сажевый фильтр, катализатор SCR, форсунки) за счёт оптимизации режимов работы, обеспечивая его стабильную работу в различных режимах нагрузки и условиях эксплуатации.

Регулярная диагностика, использование качественного топлива и своевременное обслуживание датчиков позволяют максимально продлить срок их службы и обеспечить надёжную работу двигателя КамАЗ в соответствии с экологическими стандартами.

Литература:

1. ОАО «КамАЗ»: решение проблем экологии больших городов России [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oaо-kamaz-reshenie-problem-ekologii-bolshih-gorodov-rossii> (дата обращения: 11.06.2026).
2. Экологическая политика ПАО «КамАЗ» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ПАО «КамАЗ». — URL: <https://kamaz.ru/about/policy/eco-policy/> (дата обращения: 11.06.2026).
3. Обрыв провода лямбда-зонда глушителя КамАЗ [Электронный ресурс] // ATG. — URL: <https://atg.com.ru/obryv-provoda-lyambda-zonda-glushitelya-kamaz?ysclid=mqalr6nuce379444140> (дата обращения: 11.06.2026).

4. Датчик давления топлива: принцип работы, признаки неисправности, диагностика [Электронный ресурс] // Дзен. — URL: <https://dzen.ru/a/aHocXVckRk23zvG3> (дата обращения: 11.06.2026).
5. Способ и система для оценки рециркуляции отработавших газов с помощью датчика кислорода в отработавших газах: патент RU 2669451 C1 Рос. Федерация: МПК F02D 41/14 (2006.01) / Маккуиллен М., Сурнила Г., Маклед Д. А., Солтис Р. Е.; патентообладатель: Форд Глобал Текнолоджиз, ЛЛК. — № 2017133653; заявл. 27.09.2017; опубли. 11.10.2018, Бюл. № 29. — 15 с.

МЕДИЦИНА И ФАРМАКОЛОГИЯ

Molecular genetic markers of *Toxocara Canis* as a tool for differential diagnosis and phylogenetic analysis

Makarevich-Konstantinova Aleksandriia Ivanovna, student
Belarusian State Medical University (Minsk, Belarus)

Toxocara canis, a nematode parasite primarily infecting dogs and other canids, represents a significant zoonotic threat, causing toxocariasis in humans. The accurate identification and differentiation of *T. canis* from closely related species is essential for implementing effective control and prevention strategies. This study provides a comprehensive review of the application of molecular genetic markers in the differential diagnosis of *T. canis*, as well as their utility in phylogenetic analysis. The work examines the most commonly used genetic loci, evaluates their advantages and limitations, and discusses recent advances in molecular techniques that enhance diagnostic accuracy and contribute to a deeper understanding of evolutionary relationships.

Keywords: molecular genetic markers, *Toxocara canis*, differential diagnosis, phylogenetic analysis, nematode parasite, zoonotic threat, toxocariasis, PCR, ITS regions, mitochondrial DNA, ribosomal RNA genes, SNPs, species identification, genetic loci, serological tests, morphological examination, mitochondrial genes, *cox1*, *cytb*, 18S rRNA, 28S rRNA, real-time PCR, LAMP, population genetics, phylogeographic analysis, next-generation sequencing, epidemiology, environmental samples, public health, evolutionary relationships, host specificity, genetic markers, whole-genome sequencing, metagenomics, CRISPR diagnostics.

Toxocara canis is a widespread parasitic nematode predominantly affecting dogs, especially puppies, and is recognised as a major causative agent of visceral larva migrans in humans. Traditional diagnostic methods, including morphological examination of eggs or larvae and serological tests, often lack the required specificity to reliably distinguish *T. canis* from other *Toxocara* species or related nematodes. Morphological similarities between species, particularly at larval stages, frequently lead to misidentification, while serological cross-reactivity complicates the interpretation

of results. In this context, molecular genetic markers offer a more precise and reliable approach for species identification and phylogenetic studies, enabling researchers to overcome the limitations of conventional methods.

The present work aims to achieve several key objectives. Firstly, it reviews the principal molecular genetic markers employed for the identification of *T. canis*. Secondly, it evaluates the effectiveness of these markers in differential diagnosis, considering both sensitivity and specificity. Thirdly, it discusses the role of molecular markers in phylogenetic analysis, highlighting their contribution to understanding evolutionary relationships among nematode species. Finally, the study outlines future perspectives in the field, emphasising emerging technologies and their potential applications.

Several genetic regions have been utilised as molecular markers for *T. canis*, each offering distinct advantages depending on the specific research objective. The internal transcribed spacer (ITS) regions of ribosomal DNA (rDNA), comprising ITS-1 and ITS-2, are characterised by high inter-species variability coupled with intra-species conservation. These features make ITS sequences particularly suitable for differentiating *T. canis* from *T. cati* and other nematodes. Polymerase chain reaction (PCR) amplification of ITS regions, followed by sequencing, allows for precise species identification, providing a reliable tool for diagnostic purposes.

Mitochondrial DNA (mtDNA) genes, such as *cox1* (cytochrome c oxidase subunit 1) and *cytb* (cytochrome b), exhibit relatively high mutation rates, rendering them valuable for intraspecific variation studies. These markers are particularly useful in population genetics and phylogeographic analysis of *T. canis*, offering higher resolution for distinguishing closely related isolates compared to nuclear markers. The analysis of mitochondrial genes enables researchers to trace geographic distribution patterns and migration routes of parasite populations, contributing to a better understanding of transmission dynamics.

Ribosomal RNA genes, including 18S and 28S rRNA, are more conserved and are primarily employed in higher-level phylogenetic studies, such as those addressing relationships at the family or genus level. Although these genes display lower variability compared to ITS regions, they play a crucial role in establishing evolutionary relationships among nematode genera. Their conserved nature allows for the alignment of sequences across distantly related taxa, facilitating the reconstruction of deep phylogenetic branches.

Single nucleotide polymorphisms (SNPs), representing single-base variations in the genome, serve as high-resolution markers for population studies. The advent of next-generation sequencing (NGS) technologies has significantly enhanced the

identification of numerous SNPs across the *T. canis* genome. SNP analysis enables the detection of fine-scale genetic structure and transmission patterns, providing insights into the epidemiology of toxocarasis. This approach is particularly valuable for tracking the spread of specific parasite strains and identifying potential sources of infection.

The implementation of molecular markers has significantly improved the accuracy of *T. canis* diagnosis, addressing several limitations of traditional methods. PCR assays targeting species-specific sequences in ITS or mtDNA regions minimise cross-reactivity with other parasites, ensuring high specificity. Furthermore, molecular methods demonstrate remarkable sensitivity, capable of detecting low levels of parasite DNA in clinical samples, such as faeces or tissues, as well as in environmental samples, including soil. This sensitivity is critical for early detection and monitoring of infection prevalence.

Real-time PCR and loop-mediated isothermal amplification (LAMP) offer rapid results compared to conventional diagnostic techniques, facilitating timely intervention and control measures. These methods are especially valuable in epidemiological surveys and outbreak investigations, where quick identification is paramount. Moreover, molecular markers effectively differentiate *T. canis* from *T. cati*, two species that are morphologically similar but differ in host preference and zoonotic potential. Accurate differentiation prevents misdiagnosis and ensures appropriate public health responses.

Molecular genetic markers are indispensable for elucidating the evolutionary history and relationships of *T. canis*. Sequences of ITS, *cox1*, or 18S rRNA are routinely used to construct phylogenetic trees, revealing the evolutionary relationships among *Toxocara* species and other ascarid nematodes. These analyses contribute to a comprehensive understanding of parasite diversification and adaptation strategies.

Mitochondrial markers, in particular, aid in tracing the geographic distribution and migration patterns of *T. canis* populations, shedding light on historical dispersal events and contemporary transmission routes. Phylogenetic analysis can also identify strains with higher zoonotic risk, thereby informing public health interventions and risk mitigation strategies. Comparative studies of genetic markers across species provide insights into the evolution of host specificity and pathogenicity, helping to unravel the mechanisms underlying parasite-host interactions.

Despite their undeniable advantages, molecular markers are not without limitations. PCR-based methods are susceptible to DNA contamination, which may lead to false-positive results, necessitating stringent laboratory protocols and controls. The implementation of advanced molecular techniques requires specialised equipment

and trained personnel, posing challenges in resource-poor settings where toxocariasis is often endemic.

Intraspecific variation in marker regions may complicate species identification if reference sequences are incomplete or poorly curated. Additionally, gaps in sequence databases can result in misidentification, highlighting the need for continuous updating and expansion of genetic repositories. Standardisation of protocols and quality control measures is essential to ensure the reliability and reproducibility of molecular diagnostics.

Advances in molecular biology present promising avenues for improving *T. canis* diagnostics and phylogenetics. Whole-genome sequencing (WGS) offers comprehensive genetic data, enabling the discovery of novel markers and a deeper understanding of parasite biology, including virulence factors and drug resistance mechanisms. Environmental metagenomics holds potential for detecting *T. canis* DNA in soil and water, aiding surveillance and risk assessment in endemic areas.

Emerging CRISPR-based diagnostic technologies promise rapid, field-deployable tools with high specificity, potentially revolutionising point-of-care testing. Improved bioinformatics tools and algorithms for sequence analysis and phylogenetic reconstruction will further enhance data interpretation, facilitating large-scale studies and global collaborations.

Molecular genetic markers have fundamentally transformed the differential diagnosis and phylogenetic analysis of *Toxocara canis*. Markers such as ITS regions, mitochondrial genes, and SNPs provide high specificity and sensitivity, overcoming the limitations of traditional methods. These tools not only facilitate accurate species identification but also offer valuable insights into the evolutionary relationships and population dynamics of *T. canis*. Continued advancements in molecular techniques and bioinformatics will further enhance our ability to control and prevent toxocariasis, ultimately protecting both animal and human health.

References:

1. Gasser, R. B. Molecular approaches to the diagnosis of parasitic diseases / R. B. Gasser [et al.] // Trends in Parasitology. — 2009.
2. Nadler, S. A. Phylogeny of the ascaridoid nematodes: an approach to the study of phylogeny within a higher taxon / S. A. Nadler, D. S. S. Hudson // Systematic Biology. — 2000.
3. GenBank: database / National Center for Biotechnology Information. — URL: (дата обращения: 03.02.2026).

ЭКОНОМИКА

Правовые проблемы института налоговой тайны

Москвина Алина Алексеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается институт налоговой тайны в Российской Федерации, анализируются ключевые проблемы, связанные с его функционированием. Статья будет полезна юристам, налоговым консультантам, представителям бизнеса, государственным служащим. Она может служить теоретической и практической основой для дальнейшего изучения проблематики налоговой тайны, разработки предложений по реформированию соответствующего законодательства.

Ключевые слова: налоговая тайна, Налоговый кодекс РФ, разглашение налоговой тайны, защита информации, налоговая ответственность, коммерческая тайна, банковская тайна, правовое регулирование налогоплательщиков.

Legal problems of the Institute of Tax Secrecy

The article examines the institution of tax secrecy in the Russian Federation and analyzes the key problems associated with its functioning. The article will be useful for lawyers, tax consultants, business representatives, and civil servants. It can serve as a theoretical and practical basis for further research on tax secrecy and the development of proposals for reforming relevant legislation.

Keywords: tax secrecy, Tax Code of the Russian Federation, disclosure of tax secrecy, information protection, tax liability, commercial secrecy, bank secrecy, legal regulation of taxpayers.

Налоговая тайна является одним из важных элементов налогообложения, который обеспечивает защиту конфиденциальной информации о самих нало-

гоплательщиках. Законодательно правовой режим налоговой тайны закреплен в ст. 102 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ, Кодекс).

Однако в законодательстве имеются пробелы и противоречия, которые могут стать риском для налогоплательщиков и затрудняют работу контролирующих налоговых органов.

В соответствии с п. 1 ст. 102 НК РФ, Налоговая тайна — это любые сведения о налогоплательщике или плательщике страховых взносов, которые стали известны налоговым органам, органам внутренних дел, следственным органам, внебюджетным фондам и таможенным органам.

Прежде всего, к налоговой тайне следует отнести:

1. Информация из налоговых актов налоговых проверок;
2. Данные из бухгалтерской и налоговой отчетности;
3. Сведения о доходах физических лиц;
4. Данные о снятии с учета в связи со смертью (передаваемые из Федеральной налоговой службы (далее — ФНС России, ФНС) в банки);
5. Сведения, передаваемые ФНС в комиссии по борьбе с нелегальной занятостью в органы Роструда (с 30.10.2024).

Институт налоговой тайны с законодательной стороны имеет ряд проблем, решение которых позволит в полном объеме гарантировать эффективную правовую защиту интересов налогоплательщиков.

Одной из проблем является трактовка нечеткого понятия разглашения налоговой тайны. В действующем законодательстве НК РФ определено разглашение как использование или передачу третьему лицу информации, составляющей коммерческую тайну налогоплательщика (ч. 2 ст. 102 НК РФ). Правовое затруднение заключается в том, что налоговая тайна является шире коммерческой: она включает персональные данные, сведения о структуре бизнеса, финансовых потоках и т. д. Это создает сложности в квалификации нарушений.

Решением данной проблемы может послужить расширение понятия, которое включило бы в себя все виды сведений, составляющих налоговую тайну, а не только коммерческую.

Налоговую тайну необходимо воспринимать как режим конфиденциальной информации о налогоплательщике, поскольку нормы, регулирующие правоотношения по поводу налоговой тайны и закрепленные в НК РФ, образуют самостоятельный правовой институт.

Согласно ч. 3, п. 1, ст. 102 НК РФ устанавливается, что сведения о нарушениях налогового законодательства и мерах ответственности не относятся к на-

логовой тайне. Это означает, что информация о недоимках, штрафах и иных санкциях может быть раскрыта.

Рисками могут послужить:

- Косвенное раскрытие конфиденциальных данных (например, размер недоимки может указывать на масштабы деятельности);
- репутационные потери для самого бизнеса;
- непосредственное использование информации конкурентами.

Для этого необходимо пересмотреть исключения, которые бы могли ограничить раскрытие сведений о нарушениях, чтобы минимизировать риски косвенного разглашения конфиденциальной информации.

Пробелом в законодательстве является отсутствие четкого определения источника налоговой тайны. Законодательство не конкретизирует, какие именно носители информации считаются источниками налоговой тайны, тем самым порождает споры о статусе электронных данных, схем, переписок и т. п.

Для этого необходимо четко определить, какие носители информации (электронные, бумажные, уставные и т. д.) подпадают под защиту.

Особенно острой проблемой является конфликт с другими режимами защиты информации, проявляется она при взаимодействии налоговой и банковской тайны. При передаче данных банками о своих клиентах в ФНС, защита информации переходит из режима банковской тайны в режим налоговой. Отсутствие единой системы координации создает риск для утечки информации.

Решением является усиление межведомственного взаимодействия, которое предусматривает собой создание единой системы обмена данными между ФНС, банками, правоохранительными органами с соблюдением требований конфиденциальности.

Рассматривая виды правонарушений за разглашение налоговой тайны, предусмотрена административная и уголовная ответственность, где:

Административная ответственность (ст. 13.14 КоАП РФ) предусматривает собой также наказания:

- штрафы для граждан — 5–10 тыс. руб.,
- для должностных лиц — 40–50 руб.
- дисквалификацию до 3-х лет, для юр. Лиц — 100–200 тыс. руб.

Уголовная ответственность (ст. 183 УК РФ) предусматривает собой наказание вплоть от 3 до 7 лет лишения свободы, штраф до 1 млн руб.

Однако, разграничивая виды ответственности, доказать причинно-следственную связь между разглашением и убытками сложно, тем самым снижая эффективность защиты прав налогоплательщиков.

Для этого необходимо повысить эффективность ответственности, то есть упростить процедуру доказывания убытков, причинённых разглашением, и предусмотреть возмещение ущерба за счет бюджета.

Еще одной проблемой может послужить практические сложности введения бизнеса, а именно: ограничения в судебных спорах, поскольку в деятельности адвокатов и представителей присутствовало разглашение налоговой тайны за использование в арбитражном процессе данных, полученных от следствия; проблемы проверки контрагентов, а именно: компании не могут получить от ФНС сведения о потенциальных партнерах, даже если это необходимо для соблюдения требований о деловой осмотрительности (ст. 54.1 НК РФ).

Решением может послужить разработка прозрачных механизмов получения согласия налогоплательщика на раскрытие данных для проверки контрагентов.

Институт налоговой тайны требует комплексного реформирования. Баланс между защитой прав налогоплательщиков и интересами государства возможен только при устранении законодательных пробелов, четком определении понятий и механизмов контроля. Совершенствование норм НК РФ и смежных законов позволит снизить риски утечек информации и повысить доверие бизнеса к налоговой системе.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 25.04.2026) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3824; 2026. — № 425. — Ст. 102.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 26.04.2026).
3. Костенко М. Ю. Налоговая тайна: науч.-практ. пособие / М. Ю. Костенко. — М., 2001; Кучеров И. И. Налоговая тайна: правовой режим защиты информации / И. И. Кучеров, А. В. Торшин. — М., 2003.
4. О персональных данных: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 26.04.2026).
5. Морозова О. С., Кочеткова В. А. Актуальные проблемы института налоговой тайны // Вестн. ЮУрГУ. Сер. «Право». 2017. Т. 17. № 2.

6. Мясников А. О. Как защитить налоговую тайну — М., 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawmix.ru/bux/81967> (дата обращения: 26.04.2026).
7. Шеховцева Е. В. Налоговая тайна: правовой режим охраны / Е. В. Шеховцева // Ленинградский юридический журнал. — 2013. — № 1. — С. 38–42.

Функциональный анализ деятельности складского учета торгового предприятия

Шестаков Александр Витальевич, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Балаковский филиал (Саратовская область)

Научный руководитель: Козлова Татьяна Дмитриевна, кандидат технических наук, доцент

Волжский государственный университет водного транспорта (г. Нижний Новгород)

В статье рассмотрен функциональный анализ складского учета торгового предприятия.

Целью исследования является анализ основных бизнес-процессов торгового предприятия ООО «Мозаика Ремонта» при реализации складского учета.

К основным бизнес-процессам складского учета торгового предприятия ООО «Мозаика ремонта» относятся:

- своевременное обеспечение торгового отдела необходимым количеством товаров для розничной и оптовой торговли;
- обеспечение сохранности материальных ценностей на складе;
- снижение затрат, связанных с осуществлением складских операций.

Таким образом, процесс организации складского учета является одним из важных бизнес-процессов складской деятельности торгового предприятия ООО «Мозаика ремонта». Для его реализации задействованы многие сотрудники торгового предприятия ООО «Мозаика ремонта» и на его основе функционирует складская логистика.

Проведено моделирование процесса складского учета торгового предприятия ООО «Мозаика ремонта» и разработаны функциональные модели данного процесса с помощью методов и средств моделирования бизнес-процессов.

Функциональные модели данного процесса разработаны с использованием методологии функционального анализа и моделирования IDEF0 [2,3].

Контекстная диаграмма процесса складского учета торгового предприятия ООО «Мозаика ремонта» представлена на рис. 1.

Рис. 1. Контекстная диаграмма процесса складского учета торгового предприятия ООО «Мозаика ремонта»

Функциональный блок контекстной диаграммы подвергается декомпозиции. Получившаяся диаграмма содержит функциональные блоки, отображающие главные подфункции функционального блока контекстной диаграммы, и называется дочерней по отношению к нему.

Диаграмма декомпозиции процесса складского учета торгового предприятия ООО «Мозаика ремонта» на рис. 2.

Кладовщик складского хозяйства торгового предприятия ООО «Мозаика ремонта» принимает приходную накладную на поставку товара, анализирует свободные складские площади, затем вместе с грузчиками принимает и размещает товар. После заносит данные о поставке товара в книгу складского учета, которые визирует начальник склада.

Требования на отгрузку оборудования приходят кладовщику складского хозяйства торгового предприятия ООО «Мозаика ремонта» от начальника коммерческого отдела.

После поступления требований на отгрузку товара, кладовщик ищет нужный товар и отгружает его вместе с грузчиками. Затем составляет расходную накладную на отгрузку товара, которую подписывают начальник коммерческого отдела.

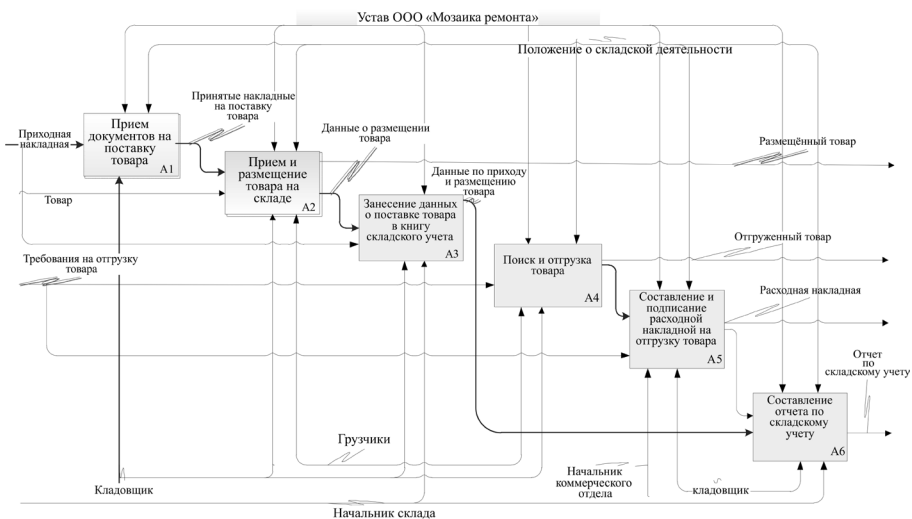

Рис. 2. Диаграмма декомпозиции процесса складского учета торгового предприятия ООО «Мозаика ремонта»

В завершении процесса кладовщиком и начальником склада торгового предприятия ООО «Мозаика ремонта» составляется отчет по складскому учету и проводится контроль остатков.

Проблемами процесса складского учета торгового предприятия ООО «Мозаика ремонта» на данный момент является:

- сложность анализа свободных складских площадей;
- проблемы поиска нужного товара на складах;
- сложность процесса занесения данных по поставкам и отгрузкам оборудования в книгу складского учета;
- сложности в составлении отчета по складскому учету и контролю остатков товара на складе.

Таким образом, для оптимизации процесса складского учета торгового предприятия ООО «Мозаика ремонта» нужно разработать программный компонент, позволяющий оптимизировать организацию обработки данных складского учета торгового предприятия, составление расходной накладной на отгрузку товара, а также составление отчета по складскому учету и контроль остатков товара на складе торгового предприятия ООО «Мозаика ремонта».

Найденные в модели AS-IS недостатки исправляются путем создания модели TO-BE (как бюджет), т. е. модели новой организации процессов на предприятии.

Диаграмма декомпозиции процесса складского учета торгового предприятия ООО «Мозаика ремонта» с использованием программного компонента (модель ТО-ВЕ) [1, стр. 1–6] представлена рис. 3.

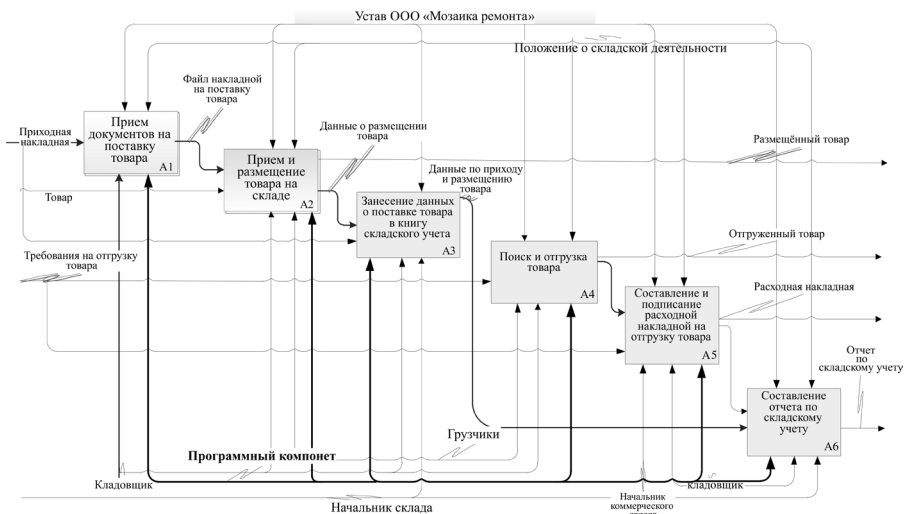

Рис. 3. Диаграмма декомпозиции процесса складского учета торгового предприятия ООО «Мозаика ремонта» с использованием возможностей программного компонента

Использование программного компонента для учета складской деятельности торгового предприятия ООО «Мозаика ремонта» позволит оптимизировать и автоматизировать процесс учета складской деятельности компании и, тем самым, улучшить складскую логистику и минимизировать складские затраты.

Таким образом, был проведен анализ деятельности торгового предприятия ООО «Мозаика Ремонт», рассмотрены цели, основные и дополнительные виды деятельности, проведен обзор нормативных документов, регламентирующих деятельность торгового предприятия ООО «Мозаика Ремонт», рассмотрена организационная структура, был проведен анализ программно-технического обеспечения склада ООО «Мозаика ремонта», рассмотрены средства защиты компьютеров и сети от вредоносного программного обеспечения и средства информационной безопасности в торгового предприятия, в том числе на складе.

Также был проведен анализ бизнес-процессов и проведена разработка моделей отдельных видов складской деятельности торгового предприятия ООО «Мозаика ремонта» по организации складского учёта, построена контекстная диаграмма, диаграмма декомпозиции с использованием методологии IDEF0.

Литература:

1. Алемаскина, О. Д. Проектирование информационного ресурса для торгового предприятия / О. Д. Алемаскина, Т. Д. Козлова. — Текст: непосредственный // Исследования молодых ученых: материалы СХХ Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2026 г.). — Казань: Молодой ученый, 2026. — С. 1–7.
2. Григорьев, М. В. Проектирование информационных систем: учебник для вузов / М. В. Григорьев, И. И. Григорьева. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 278 с.
3. Долганова, О. И. Моделирование бизнес-процессов: учебник и практикум для вузов / О. И. Долганова, Е. В. Виноградова, А. М. Лобанова; под редакцией О. И. Долгановой. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2026. — 245 с.

МЕНЕДЖМЕНТ

Роль образовательного менеджмента в формировании инновационной среды дошкольной организации: теоретические и методологические аспекты

Жабарова Люция Алиевна, доктор философии (PhD) по психологическим наукам, доцент;

Халиулина Наргиза Шавкатовна, студент магистратуры

Университет Пучон в Ташкенте (Узбекистан)

В статье рассматриваются теоретические основы образовательного менеджмента в системе дошкольного образования, сущность и структура инновационной среды дошкольной организации, а также методологические подходы к её формированию. Обоснована трёхблочная модель (управленческий, педагогический и ресурсно-организационный блоки) и выявлены организационно-педагогические условия, обеспечивающие устойчивое инновационное развитие дошкольной образовательной организации.

Ключевые слова: образовательный менеджмент, инновационная среда, дошкольная образовательная организация, педагогический менеджмент, системный подход, организационно-педагогические условия.

Введение

В условиях стремительной цифровизации, глобализации и модернизации системы образования вопрос эффективного управления дошкольными образовательными организациями (ДОО) приобретает особую актуальность. В Республике Узбекистан охват дошкольным образованием возрос с 27% в 2017 году до 70% в 2023 году [1], что обусловило острую потребность в высококачественном управленческом сопровождении инновационных преобразований. Государственная политика в данной сфере закреплена в Указе Президента Республики Узбекистан № УП-152 от 30.09.2024 г. и Концепции развития системы дошкольного образования до 2030 года [2; 3]. Вместе с тем теоретическое осмысление роли образовательного менеджмента как целостного механизма

формирования инновационной среды ДОО остаётся недостаточно систематизированным, что и определяет цель настоящего исследования.

1. Образовательный менеджмент в системе дошкольного образования: теоретические основы

Образовательный менеджмент как научная категория представляет собой совокупность принципов, методов, организационных форм и технологических приёмов, направленных на повышение эффективности и качества образовательной деятельности [4, с. 12]. В условиях рыночной экономики управление дошкольной организацией выходит за рамки административного регулирования и приобретает черты стратегического менеджмента, ориентированного на удовлетворение общественных потребностей, рациональное использование ресурсов и гибкость управленческих решений.

Теоретический анализ отечественной и зарубежной литературы позволяет выделить ключевые характеристики педагогического менеджмента в ДОО. Системность управления предполагает рассмотрение дошкольной организации как открытой социально-педагогической системы, включающей педагогическую, кадровую, материально-техническую и финансово-экономическую подсистемы [5]. Функциональная полнота выражается в реализации взаимосвязанных управленческих функций — планирования, организации, мотивации, контроля и регулирования, — образующих замкнутый управленческий цикл [6, с. 87]. Человекоцентрическая направленность означает, что в центре управленческой деятельности находятся личность педагога и ребёнка: руководитель выступает не администратором, а наставником, партнёром и координатором, формирующим развивающее социально-образовательное пространство [7].

Дошкольная образовательная организация рассматривается как сложная, динамическая, открытая целенаправленная система, функционирующая в постоянном взаимодействии с внешней средой. Системный подход к управлению обеспечивает согласованность всех её компонентов и целенаправленность общего вектора развития. При этом управленческий цикл охватывает несколько уровней — административный, методический и исполнительский, — каждый из которых выполняет специфическую функцию в обеспечении качества воспитательно-образовательного процесса.

2. Инновационная среда ДОО: сущность, структура и факторы формирования

Инновационная среда дошкольной образовательной организации — это многокомпонентное интегративное образование, объединяющее ценностно-смысловые, организационные, кадровые, ресурсные и процессуальные эле-

менты, обеспечивающие обновление содержания, форм и технологий воспитательно-образовательной деятельности [8, с. 34]. В отличие от традиционного понимания инноваций как внедрения отдельных технологических новшеств, инновационная среда рассматривается как системное явление, формируемое и поддерживаемое целенаправленным управленческим воздействием.

В структуре инновационной среды ДОО выделяются три взаимосвязанных компонента. Ценностно-мотивационный компонент отражает готовность педагогического коллектива к изменениям, наличие внутренней мотивации к экспериментальной деятельности и инновационного мышления. Организационно-деятельностный компонент включает конкретные механизмы инновационной активности: проектное управление, методические объединения, творческие лаборатории, педагогические эксперименты. Ресурсно-информационный компонент охватывает материально-техническое, финансовое и информационно-методическое обеспечение инновационных процессов.

К ключевым факторам, влияющим на формирование инновационной среды, относятся: лидерский потенциал руководителя ДОО [9]; уровень профессиональной компетентности педагогов; тип организационной культуры — открытость к новому опыту, доверие и сотрудничество; степень ресурсной обеспеченности; государственная нормативная поддержка инновационной деятельности. Совокупность этих факторов обуславливает неравномерность инновационного развития дошкольных организаций и определяет приоритетные направления управленческого воздействия.

3. Методологические подходы к исследованию инновационной среды ДОО

Методологическую основу изучения роли образовательного менеджмента в формировании инновационной среды составляет совокупность взаимодополняющих подходов. Системный подход обеспечивает целостное видение дошкольной организации как иерархически организованной системы и позволяет выявить закономерности функционирования её компонентов [5, с. 23]. Деятельностный подход ориентирует исследование на конкретные управленческие и педагогические действия, формирующие инновационную среду: планирование проектов, организацию совместной работы, контроль и рефлексию результатов. Человекоцентрический (гуманистический) подход утверждает приоритет личностного развития педагога и ребёнка, что задаёт ценностную основу управленческих стратегий [7, с. 56].

Культурологический подход позволяет рассматривать инновационную среду как продукт организационной культуры учреждения: ценностей, традиций, норм взаимодействия, формирующих готовность к изменениям [10].

Компетентностный подход направлен на оценку и развитие профессиональных компетенций субъектов инновационной деятельности — руководителей и педагогов. Акмеологический подход ориентирует образовательный менеджмент на создание условий для достижения педагогами профессиональных вершин и раскрытия творческого потенциала. Процессный подход обеспечивает логическую целостность изучения инновационной среды через этапы диагностики, проектирования, реализации, мониторинга и коррекции.

Совокупность названных подходов реализуется в соответствии с принципами научности, системности, развития, субъектности, вариативности и практической направленности, что обеспечивает валидность и воспроизводимость исследовательских результатов.

4. Модель формирования инновационной среды средствами образовательного менеджмента

На основании проведённого теоретико-методологического анализа была разработана трёхблочная модель формирования инновационной среды дошкольной образовательной организации средствами образовательного менеджмента. Модель включает управленческий, педагогический и ресурсно-организационный блоки, находящиеся в тесном взаимодействии.

Управленческий блок предполагает стратегическое планирование инновационного развития, применение проектного управления и коучинга, систематический мониторинг эффективности реализуемых нововведений, формирование проектных команд из педагогов, методистов и внешних экспертов. Педагогический блок направлен на обеспечение непрерывного профессионального развития педагогов посредством методических объединений, творческих лабораторий, мастер-классов и педагогических экспериментов; на широкое использование интерактивных, игровых и проектных образовательных технологий. Ресурсно-организационный блок обеспечивает материально-техническое, финансовое и информационно-методическое сопровождение инновационной деятельности, создание электронных баз знаний, организацию внутреннего консалтинга и экспертной поддержки.

Организационно-педагогические условия эффективного функционирования модели включают: системность управления инновационными процессами; наличие чёткой стратегии и программ инновационного развития; стимулирование творческой активности педагогов через конкурсы и поощрение инициатив; формирование организационной культуры, поддерживающей сотрудничество и обмен опытом; достаточный уровень ресурсной обеспеченности; систематический мониторинг и анализ результатов инновационной деятельности.

Заключение

Проведённое теоретико-методологическое исследование позволяет сделать следующие выводы. Образовательный менеджмент в системе дошкольного образования выступает ключевым инструментом обеспечения качества воспитательно-образовательного процесса и создания условий для инновационного развития организации. Инновационная среда ДОО является сложным многокомпонентным образованием, формируемым и поддерживаемым через системное управленческое воздействие. Разработанная трёхблочная модель (управленческий, педагогический и ресурсно-организационный блоки) в совокупности с выявленными организационно-педагогическими условиями создаёт теоретическую основу для устойчивого инновационного развития ДОО.

Практическая значимость полученных результатов состоит в возможности их применения руководителями дошкольных организаций при разработке стратегий инновационного развития, проектировании программ повышения квалификации управленческих и педагогических кадров, а также при создании адаптивных моделей управления, ориентированных на повышение качества дошкольного образования в условиях современных социокультурных преобразований.

Литература:

1. Статистический бюллетень Министерства дошкольного образования Республики Узбекистан. — Ташкент, 2023.
2. Указ Президента Республики Узбекистан от 30.09.2024 г. № УП-152 «О дополнительных мерах по дальнейшему повышению качества и эффективности дошкольного образования».
3. Постановление Президента Республики Узбекистан от 08.05.2019 г. № ПП-4312 «Концепция развития системы дошкольного образования Республики Узбекистан до 2030 года».
4. Шамова Т. И., Третьяков П. И., Поташник М. М. Управление образовательными системами. — М.: Академия, 2002. — 320 с.
5. Поташник М. М. Управление качеством образования. — М.: Педагогическое общество России, 2000. — 448 с.
6. Слостёнин В. А., Подымова Л. С. Педагогика: инновационный курс. — М.: Академия, 2013. — 576 с.
7. Мирзиёева Ш. Ш. Содействие развитию инновационной компетентности руководителей дошкольных образовательных организаций

- Республики Узбекистан: дис. ... канд. пед. наук. — СПб., 2022. — 243 с.
8. Киселёва Л. С. Инноватика в научно-педагогической деятельности. — М.: Проспект, 2017. — 143 с.
 9. Fullan M. Professional Capital: Transforming Teaching in Every School. — New York: Teachers College Press, 2012. — 220 p.
 10. Harris A. Distributed Leadership Matters. — Thousand Oaks, CA: Corwin Press, 2014. — 163 p.

Эмоциональный интеллект руководителя как фактор повышения эффективности управления и развития учебного процесса в образовательных организациях Узбекистана

Сувонова Азизахон Фарход кизи, студент магистратуры;
Жабарова Люция Алиевна, доктор философии (PhD) по психологическим наукам, доцент

Университет Пучон в Ташкенте (Узбекистан)

В статье рассматривается роль эмоционального интеллекта руководителя образовательной организации как одного из ключевых факторов эффективности современного образовательного менеджмента. На основе анализа отечественных и зарубежных исследований раскрываются теоретические подходы к пониманию эмоционального интеллекта, его структура и функциональное значение в управленческой деятельности. Особое внимание уделяется влиянию эмоционального интеллекта руководителя на организационный климат, мотивацию педагогического коллектива, управление изменениями и качество образовательного процесса. Представлена авторская концепция взаимосвязи эмоционального интеллекта руководителя с показателями эффективности образовательной организации и обозначены перспективы внедрения программ развития эмоционально-коммуникативных компетенций управленческих кадров.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, образовательный менеджмент, руководитель образовательной организации, лидерство, организационный климат, управление изменениями, эффективность управления, качество образования.

Современный этап развития системы образования характеризуется глубокими институциональными преобразованиями, связанными с цифровизацией, внедрением инновационных технологий обучения, обновлением содержания образования и повышением требований к качеству образовательных услуг. В этих условиях особое значение приобретает эффективность управленческой деятельности руководителей образовательных организаций, от которой во многом зависит успешность реализации образовательных реформ и устойчивость развития образовательных учреждений.

В последние десятилетия в мировой педагогической и управленческой науке наблюдается существенное изменение представлений о роли руководителя образовательной организации. Если ранее деятельность руководителя преимущественно ассоциировалась с административным контролем и организационно-распорядительными функциями, то в современных условиях он рассматривается как лидер изменений, способный создавать условия для профессионального развития педагогов, формирования благоприятного психологического климата и повышения качества образовательного процесса [4].

Особую актуальность данная проблема приобретает в Республике Узбекистан, где реализуются масштабные реформы системы образования, закреплённые в Стратегии «Узбекистан — 2030», Национальной программе развития школьного образования на 2022–2026 годы и ряде нормативно-правовых актов, направленных на модернизацию образовательной среды и совершенствование системы управления образованием [1; 2].

В условиях постоянных изменений возрастают требования к социально-психологическим компетенциям руководителей. Среди них особое место занимает эмоциональный интеллект как способность понимать собственные эмоции и эмоции окружающих, эффективно управлять эмоциональными состояниями и использовать эмоциональную информацию в процессе принятия решений [3; 5].

Несмотря на значительный объём зарубежных исследований, посвящённых эмоциональному интеллекту руководителей, проблема его влияния на эффективность управления образовательными организациями в условиях образовательной системы Узбекистана остаётся недостаточно изученной, что определяет научную актуальность настоящего исследования.

Концепция эмоционального интеллекта сформировалась на стыке когнитивной психологии, психологии личности и организационного поведения. Термин «эмоциональный интеллект» был введён П. Сэловеем и Дж. Майером

в 1990 году и первоначально рассматривался как способность воспринимать, понимать и регулировать эмоции [5].

Дальнейшее развитие концепции связано с работами Д. Гоулмана, который показал, что успех профессиональной деятельности руководителя определяется не только уровнем интеллектуальных способностей, но и развитием эмоциональной компетентности [3]. Согласно его концепции, эмоциональный интеллект включает самосознание, саморегуляцию, мотивацию, эмпатию и социальные навыки.

Значительный вклад в развитие теории внёс Р. Бар-Он, рассматривавший эмоциональный интеллект как совокупность эмоциональных и социальных компетенций, обеспечивающих успешную адаптацию личности к требованиям окружающей среды [6].

Современные исследования позволяют рассматривать эмоциональный интеллект как интегративное психологическое образование, включающее следующие компоненты: эмоциональное самосознание; эмоциональную саморегуляцию; эмпатию; самомотивацию; социальные навыки; способность к управлению межличностными отношениями.

Для руководителя образовательной организации данные компоненты приобретают особое значение, поскольку управление образовательным учреждением предполагает постоянное взаимодействие с педагогами, обучающимися, родителями и представителями государственных органов.

Современная образовательная организация представляет собой сложную социальную систему, эффективность функционирования которой зависит не только от материально-технических ресурсов и нормативного обеспечения, но и от качества межличностных отношений между участниками образовательного процесса.

Руководитель выступает центральной фигурой данной системы, определяя характер организационной культуры и психологического климата коллектива. Исследования показывают, что высокий уровень эмоционального интеллекта способствует формированию доверительных отношений между руководителем и педагогическим коллективом, повышению вовлечённости сотрудников и снижению уровня профессионального стресса [4; 7].

Эмоционально компетентный руководитель способен: своевременно распознавать эмоциональные состояния сотрудников; предупреждать возникновение конфликтных ситуаций; эффективно разрешать межличностные противоречия; поддерживать высокий уровень профессиональной мотивации педагогов; формировать благоприятную образовательную среду.

Особую значимость эмоциональный интеллект приобретает в условиях организационных изменений. Любые реформы в образовательной сфере сопровождаются сопротивлением персонала, неопределённостью и эмоциональной напряжённостью. Руководитель с высоким уровнем эмоционального интеллекта способен минимизировать негативные последствия изменений и обеспечить психологическую готовность коллектива к инновациям.

Эффективность образовательного процесса определяется не только профессионализмом педагогов, но и качеством управленческих решений, принимаемых руководителем образовательной организации.

Результаты современных исследований свидетельствуют о существовании устойчивой взаимосвязи между уровнем эмоционального интеллекта руководителя и рядом показателей эффективности образовательной организации:

1. Мотивация педагогического коллектива. Руководители с высоким уровнем эмоционального интеллекта чаще используют поддерживающий стиль управления, что способствует росту удовлетворённости трудом и профессиональной вовлечённости педагогов.

2. Организационный климат. Развитые эмоционально-коммуникативные компетенции позволяют формировать атмосферу доверия, сотрудничества и взаимной поддержки.

3. Управление конфликтами. Эмоционально компетентные руководители демонстрируют более высокий уровень эффективности в разрешении конфликтных ситуаций.

4. Качество образовательных результатов. Благоприятный психологический климат оказывает опосредованное влияние на качество преподавания и результаты обучения.

5. Инновационная активность педагогов. Поддерживающее лидерство способствует повышению готовности сотрудников к внедрению новых образовательных технологий и методик.

Эмоциональный интеллект руководителя выступает важным механизмом повышения качества образовательного процесса через совершенствование внутриорганизационных отношений и развитие человеческого потенциала образовательной организации.

Проводимые в Узбекистане реформы предусматривают переход к современным моделям управления образованием, ориентированным на качество, инновационность и результативность образовательной деятельности.

В соответствии с государственными стратегическими документами особое внимание уделяется развитию управленческого потенциала руководите-

лей образовательных организаций, совершенствованию системы повышения квалификации и внедрению современных управленческих технологий [1; 2].

В данных условиях эмоциональный интеллект становится важнейшим профессиональным ресурсом руководителя, позволяющим:

- эффективно реализовывать реформы;
- обеспечивать устойчивость образовательных организаций к изменениям;
- повышать качество управленческих решений;
- создавать условия для профессионального развития педагогов;
- формировать культуру сотрудничества и инноваций.

Следовательно, развитие эмоционального интеллекта должно стать одним из приоритетных направлений подготовки и повышения квалификации управленческих кадров системы образования Республики Узбекистан.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что эмоциональный интеллект является одним из ключевых факторов эффективности управления образовательной организацией в современных условиях.

Эмоциональный интеллект руководителя обеспечивает успешность межличностного взаимодействия, способствует формированию благоприятного организационного климата, повышает мотивацию педагогического коллектива и создаёт предпосылки для устойчивого развития образовательного процесса.

В условиях масштабных реформ системы образования Узбекистана возрастает потребность в руководителях нового типа, обладающих не только профессиональными знаниями и управленческими компетенциями, но и высоким уровнем эмоционального интеллекта.

Перспективным направлением дальнейших исследований представляется проведение комплексных эмпирических исследований, направленных на выявление взаимосвязи между уровнем эмоционального интеллекта руководителей образовательных организаций и показателями качества образовательного процесса, а также разработка национально адаптированных программ развития эмоциональных компетенций управленческих кадров.

Литература:

1. Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы. — Ташкент, 2022.
2. Указ Президента Республики Узбекистан от 11.05.2022 № УП-134 «Об утверждении Национальной программы по развитию школьного образования в 2022–2026 годах».

3. Goleman D. Emotional Intelligence: Why It Can Matter More Than IQ. — New York: Bantam Books, 1995. — 352 p.
4. Fullan M. Leading in a Culture of Change. — San Francisco: Jossey-Bass, 2007. — 272 p.
5. Mayer J. D., Salovey P. What Is Emotional Intelligence? // Emotional Development and Emotional Intelligence: Educational Implications. — New York: Basic Books, 1997. — P. 3–31.
6. Bar-On R. Emotional and Social Intelligence: Insights from the Emotional Quotient Inventory // Handbook of Emotional Intelligence. — San Francisco: Jossey-Bass, 2000. — P. 363–388.
7. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект и эмоциональная креативность: специфика и взаимодействие. — Новополюцк: Полоцкий государственный университет, 2020. — 356 с.
8. Ушаков Д. В. Социальный и эмоциональный интеллект: теоретические подходы и методы измерения // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. — 2024. — № 1. — С. 124–139.
9. Митина Л. М. Психология труда и профессионального развития учителя. — М.: Академия, 2004. — 320 с.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Исторические аспекты развития судов кассационной инстанции в России

Кравец Натэлла Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Нохрин Дмитрий Герольдович, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматривается история развития кассационного пересмотра в России, выделяются ее основные этапы. Автор оценивает итоги каждого из исторических периодов становления кассационных судов, выявляет проблемы характерные для каждого такого этапа, что позволяет прийти к ряду научно обоснованных выводов и прогнозов, которые, по мнению автора, могут послужить дальнейшему совершенствованию системы пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений в целях упрочнения гарантий права граждан на судебную защиту. В частности, автор обосновывает целесообразность упразднения главы 41.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации необходимостью устранения дублирующих функций судов кассационной и надзорной инстанций при рассмотрении гражданских дел.

Ключевые слова: кассационное производство по гражданским делам, кассационные суды общей юрисдикции, становление и развитие кассационного производства, история судебного реформирования, порядок кассационного обжалования.

Historical aspects of the development of the courts of cassation in Russia

Kravets Natella Alexandrovna, Master's student

Scientific advisor: Nokhrin Dmitry Geroldovich, Candidate of Law, Associate Professor

Northwest Branch of the Lebedev Russian State University of Justice (Saint Petersburg)

The article examines the history of the development of cassation review in Russia and highlights its main stages. The author evaluates the results of each historical period of the formation of cassation courts and identifies the problems specific to each stage, which allows for a number of scientifically based conclusions and predictions that, according to the author, can contribute to the further improvement of the system of review of court decisions that have entered into force in order to strengthen the guarantees of citizens' right to judicial protection. In particular, the author substantiates the expediency of abolishing Chapter 41.1 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation by the need to eliminate the duplicate functions of the courts of cassation and supervision in the consideration of civil cases.

Keywords: *cassation proceedings in civil cases, cassation courts of general jurisdiction, formation and development of cassation proceedings, history of judicial reform, and the procedure for cassation appeals.*

Масштабное реформирование кассационного производства привело к значительной унификации процессуальных норм. Положения Гражданского процессуального кодекса РФ [1] (далее — ГПК РФ) и Арбитражного процессуального кодекса РФ [2] (далее — АПК РФ) устанавливают единообразные правила инициирования кассационного производства, рассмотрения жалоб и вынесения итоговых постановлений кассационными судами.

Конституционно-правовая роль судебной защиты состоит в ограждении личности от противоправных посягательств. Демократически устроенное государство предполагает, что судебная власть функционирует как инструмент защиты граждан — как от неправомερных действий частных лиц, так и от злоупотреблений со стороны государственных органов. Именно эти принципы составляют один из признаков правового государства.

Понимание их содержания и практическая реализация во многом определяются историческим контекстом — прежде всего тем, как складывалось кассационное судопроизводство в России и каковы были условия его формирования.

Своими корнями кассационное производство уходит во французскую правовую традицию семнадцатого века. Указом 1667 года судебный департамент монарха получил право отменять судебные решения, противоречащие закону, с передачей соответствующих дел на новое рассмотрение парламентом. При этом Королевскому Совету Сторон тем же ордонансом запрещалось входить в существо споров. Таким образом, французская система обжалования пополнилась самостоятельным механизмом контроля над законностью судебных актов. Разграничение между этим механизмом и апелляционным пересмотром фактических обстоятельств дела было нормативно закреплено регламентом 1738 года [8].

Высказывание Наполеона I, относящееся к 15 августа 1801 года, принято рассматривать как свидетельство становления нового процессуального института в рамках французского законодательства той эпохи. Монарх указывал, что кассационный суд, оставляя судебным инстанциям установление обстоятельств дела и уяснение договорных условий, подчиняет эти составляющие судебного решения требованиям закона. Тем самым исключалась возможность отступления судьбы от установленных правил под видом соображений справедливости, нередко носящих произвольный характер. Допустить, чтобы суды преступали закон или уклонялись от его исполнения, означало бы, по существу, упразднить законодательную власть как таковую. Из этого следовал вывод о кассационном суде как об институциональной опоре законодателя. Поскольку точное соблюдение закона составляет необходимое условие поддержания государственного порядка, данное учреждение выступало, согласно позиции Наполеона, инструментом укрепления государственной власти и обеспечения устойчивости самого государства. Приведённое суждение принято считать классическим примером осмысления правовых реформ начала XIX столетия, во многом определивших вектор развития европейской юриспруденции последующего периода [9].

Российский кассационный суд сформировался на основе французской процессуальной модели, а своё окончательное институциональное оформление получил в результате судебной реформы 1864 года. Изначально данная форма пересмотра судебных актов отличалась жёсткой формализованностью: поводы для обжалования были строго регламентированы, а содержательная сторона дела оставалась за пределами проверки. Компетенция вышестоящей инстанции распространялась исключительно на оценку правомерности вынесенного решения.

Унификацию судебной практики обеспечивал единый орган кассационного контроля, располагавший чётко очерченным перечнем оснований для отмены приговора. Круг процессуальных полномочий при этом был весьма узким: инстанция могла либо оставить обжалуемый акт в силе, либо отменить его с передачей материалов на новое рассмотрение. Каких-либо промежуточных или самостоятельных решений по существу спора не предусматривалось. Судебный акт оценивался через соответствие как материальным, так и процессуальным нормам действовавшего законодательства — иных критериев пересмотра система не допускала [20].

Механизм обжалования судебных постановлений складывался на протяжении нескольких столетий — каждый исторический период привносил в российскую правовую систему черты, обусловленные конкретными политическими и социальными условиями своего времени [18].

Согласно исследованиям И. В. Пастуховой, период становления кассационного производства до реформенных преобразований охватывает время с IX века по середину XIX столетия.

Судебные органы Древней Руси располагали полной самостоятельностью при вынесении окончательных решений — обжалование таких актов не предусматривалось. Ситуация изменилась с принятием Судебника 1497 года, а затем Судебника Ивана Великого 1550 года: оба документа заложили иерархическое устройство судебной системы, при котором дела могли передаваться на повторное рассмотрение в вышестоящие инстанции [15; 16].

Соборное Уложение 1649 года внесло существенные новации, разделив процедуру обжалования на две категории — частную и апелляционную. Последующие преобразования апелляционного механизма происходили под эгидой монархов — Петра I, Екатерины II и других правителей [17].

Волна реформаторских преобразований породила разветвлённую многоуровневую систему апелляционного обжалования, внутренняя сложность которой к середине XIX столетия потребовала коренного пересмотра как судоустройства, так и норм процессуального права.

Период, предшествовавший революционным потрясениям, стал временем складывания отечественного гражданского судопроизводства: принятый в 1864 году Устав радикально преобразовал действовавшую процессуальную систему [19]. Масштабные преобразования затронули фундаментальные аспекты судебного процесса, включая механизмы пересмотра вынесенных решений [10]. Российский Устав воспринял логику французского процессуального законодательства наполеоновской эпохи и на этой основе выстроил самостоя-

тельную модель кассационного производства. Предметом рассмотрения служила исключительно правовая сторона актов нижестоящих инстанций: соответствие решения нормам материального права проверялось без обращения к существу спора. Поводом для отмены могли выступать либо существенные нарушения процессуального характера, либо ошибочное применение правовых норм. Обнаружив такие отступления, кассационная инстанция возвращала дело на новое рассмотрение, поскольку полномочий для самостоятельного устранения выявленных погрешностей у неё не было. Именно эту особенность профессор К. Малышев передал формулой, согласно которой речь шла о суде над решением, но не над делом как таковым [13]. Кассационный порядок обжалования распространялся лишь на акты съездов мировых судей, получившие силу окончательного решения, а также на приговоры присяжных заседателей — подход, унаследованный от французской правовой системы.

Октябрьские события 1917 года повлекли за собой коренную ломку судебного устройства. Декретом о суде, изданным в декабре того же года, прежний механизм пересмотра судебных решений был упразднён, а вместо него выстроена принципиально иная организационная модель судопроизводства [5]: суд второй инстанции рассматривал обжалованные акты в порядке, формально именовавшемся кассационным. Между тем реальное содержание этой процедуры выходило за рамки классической кассации: проверке подлежали как законность, так и обоснованность решений нижестоящего суда. Сложившаяся после 1917 г. система пересмотра не вступивших в силу судебных актов представляла собой конструкцию, не имевшую прямых соответствий в мировой юридической практике того времени. По существу речь шла об усечённой версии буржуазной апелляции, лишённой ряда её принципиальных черт, но сохранявшей проверку дела по существу. Сосредоточение полномочий по рассмотрению гражданских дел в руках единственной судебной инстанции повлекло за собой ликвидацию апелляционного производства как такового. Обжалование принятых решений допускалось лишь в кассационном порядке — через разветвлённую сеть уездных и столичных съездов местных судей, организованных по децентрализованному принципу [8]. Принятый в 1923 году Гражданский процессуальный кодекс РСФСР закрепил детальную регламентацию кассационного пересмотра судебных актов. Процедура включала подачу жалобы в Губернский либо Верховный суд РСФСР, после чего возбуждалось соответствующее производство, в рамках которого изучались все материалы дела. Если выявлялись нарушения, неправильное толкование норм закона или очевидное расхождение между выне-

сенным решением и установленными по делу обстоятельствами, ранее принятый судебный акт подлежал отмене [6].

Эволюция советской кассации представляла собой движение между двумя противоположными тенденциями. С одной стороны, предпринимались попытки придать второй инстанции строго кассационный характер; с другой — прослеживалось стремление превратить её в нечто близкое к апелляцияльному суду, что фактически воспроизводило буржуазную модель пересмотра. Сам институт складывался постепенно, шаг за шагом приобретая черты, отличавшие его от аналогичных судебных механизмов зарубежных правовых систем. В итоге советская кассация всё более приближалась к усовершенствованной разновидности апелляцияльного производства [16].

Наконец, современный период, характеризует временной отрезок развития кассационных судов с 1992 г. по настоящее время. Становление современного арбитражного процессуального законодательства Российской Федерации началось с введения первого АПК РФ в 1992 году [7]. Последующее принятие Конституции РФ 12 декабря 1993 года заложило фундаментальные основы для модернизации арбитражного судопроизводства. Значительным этапом развития стало утверждение Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в РФ» 5 мая 1993 года [3], за которым последовало принятие обновленного АПК РФ 5 апреля 1995 года.

В 2002 году процессуальное законодательство претерпело существенные изменения: были приняты новые редакции АПК РФ (14 июня) и ГПК РФ (23 октября). Через механизм кассационного производства федеральные арбитражные суды округов получили право проверять законность судебных актов арбитражных судов субъектов РФ, вступивших в законную силу.

Примечательно, что нынешняя судебная реформа в Российской Федерации инициирована самим судебским сообществом, что свидетельствует о значительной самостоятельности судебной власти при выборе стратегических ориентиров. Признавая недостаточную эффективность действующей системы, профессиональное сообщество судей последовательно обосновывает необходимость структурных преобразований, направленных на совершенствование правосудия. Роль главного инициатора третьей судебной реформы принадлежит Верховному Суду РФ.

Реформирование охватило взаимосвязанный комплекс мероприятий, объединённых общей концептуальной логикой и едиными задачами развития судебной власти. Новый этап преобразований открылся в 2014 году, когда Высший Арбитражный Суд РФ был упразднён, а его полномочия перешли

к Верховному Суду РФ. Структурные изменения в системе судов общей юрисдикции, последовавшие за этим, стали органичным продолжением масштабной реорганизации российского судоустройства.

С начала октября 2019 года в судебной системе Российской Федерации произошло структурное преобразование, ознаменовавшееся введением в действие обновленной системы апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, направленной на повышение эффективности судопроизводства. Одной из предпосылок создания кассационных судов общей юрисдикции стал Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» [4]. Принятие Кодекса об административном судопроизводстве повлекло за собой глубокую реорганизацию судебной системы Российской Федерации. Суды общей юрисдикции получили расширенные полномочия по рассмотрению административных дел, что ощутимо увеличило нагрузку на судебский корпус. Среди общественности возникли вопросы относительно качества выносимых решений при единоличном рассмотрении споров — несмотря на то что апелляционные и кассационные жалобы разбирались в коллегиальном составе.

Вопрос о создании специализированных судебных органов для работы с апелляционными и кассационными жалобами стал предметом активного обсуждения в профессиональном сообществе. Существующая практика, при которой председатели судов одновременно курировали обе инстанции, указывала на необходимость разграничения полномочий. Процессуальные затруднения, возникавшие на практике, лишь усиливали аргументы в пользу реформирования сложившейся системы [12].

Образование кассационных судов общей юрисдикции как обособленного звена судебной системы оказалось тесно связано с введением режима «сплошной кассации». Суть этого режима состоит в том, что любая жалоба, поданная с соблюдением установленных требований к оформлению, подлежит рассмотрению по существу — вне зависимости от того, насколько перспективной она представляется на предварительном этапе [12].

Реформирование кассационного производства, рассмотренное В. В. Ярковым, принесло ряд значимых результатов. Унификация судебной практики в рамках каждого округа стала возможной после того, как число кассационных судов общей юрисдикции было сведено к девяти. Судебная защита граждан приобрела

большую действенность за счёт расширения доступности правосудия. Что касается арбитражной системы, накопленный ею опыт работы десяти кассационных судов сформировал условия, при которых взаимодействие между различными ветвями судебной власти получило дополнительную основу для укрепления [23]. Коллегиальное рассмотрение кассационных жалоб способствует повышению эффективности выявления судебных ошибок, обеспечивая надежную защиту прав граждан и предпринимательских структур [15].

Кассационный институт в гражданском судопроизводстве России прошёл длительный путь нормативных преобразований. Современное кассационное производство направлено на проверку законности вступивших в силу судебных актов — за исключением постановлений Верховного Суда Российской Федерации. Именно в этом состоит его процессуальная специфика, отличающая данную стадию от иных форм судебного контроля.

Реформа 2018–2019 годов повлекла появление в судах общей юрисдикции так называемой «сплошной» кассации, по своей природе не совпадающей с надзорным производством. Кассационные процедуры в арбитражном и гражданском процессе были приведены к единообразию. Применительно к судам общей юрисдикции порядок кассационного обжалования приобрёл самостоятельные черты. Верховный Суд РФ при этом рассматривает дела исключительно в рамках выборочной кассации — и лишь при условии предварительного прохождения кассационного обжалования в кассационном суде общей юрисдикции. Вместе с тем от традиционной модели кассации, по существу сближавшейся с надзором, в деятельности Верховного Суда полностью не отказались.

Данное обстоятельство даёт основания согласиться с позицией Л. Ф. Лесницкой: кассационное производство в его нынешнем виде по содержанию воспроизводит надзорное производство, которое прежде осуществлялось президиумами областных и приравненных к ним судов, а также судебными коллегиями Верховного Суда РФ. Недостатки, характерные для той стадии надзора и зафиксированные в правовой литературе, при этом сохранились [13].

Ретроспективный анализ становления кассационного производства способствует выработке единообразного подхода к пониманию роли кассационной инстанции в системе пересмотра судебных актов. По нашему мнению, целесообразность упразднения главы 41.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обусловлена необходимостью устранения дублирующих функций судов кассационной и надзорной инстанций при рассмотрении гражданских дел.

Институт сплошной кассации складывался в российской судебной системе постепенно, и его утверждение отражает устойчивую тенденцию к ограничению судебного усмотрения при проверке вынесенных актов. Доступность пересмотра, которая обеспечивается данной моделью, расширяет процессуальные гарантии судебной защиты: ошибки нижестоящих инстанций получают реальную возможность быть устранёнными вне зависимости от усмотрения проверяющего суда.

Положения Федерального закона от 09.04.2026 № 79-ФЗ, передавшие рассмотрение жалоб на акты мировых судей президиумам судов субъектов Российской Федерации, вписываются в ту же логику. Мировая юстиция по своему конституционно-правовому статусу, закреплённому в Федеральном конституционном законе «О судебной системе», относится к судам субъектов Федерации, а значит, пересмотр её решений на региональном уровне соответствует природе этого звена судостроительства. Территориальная близость контролирующей инстанции к участникам спора обеспечивает доступность обжалования и сокращает сроки проверки. Одновременно кассационные суды общей юрисдикции освобождаются от соответствующей категории дел, что позволяет рационализировать распределение нагрузки в системе и согласуется с требованиями процессуальной эффективности.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2025, с изм. от 16.01.2026) // Российская газета. № 220. 20.11.2002.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // Российская газета. № 137. 27.07.2002.
3. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 01.05.1995. № 18. Ст. 1589.
4. Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // Официальный

- интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.07.2018.
5. Декрет «О Суде» от 7 декабря 1917 г. № 1 // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.
 6. Постановление ВЦИК от 10.07.1923 «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С. Ф. С. Р». (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С. Ф. С. Р.») // СУ РСФСР. 1923. № 46–47. Ст. 478.
 7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (утв. ВС РФ 05.03.1992 № 2447–1) (с изм. от 07.07.1993) // Ведомости СНД и ВС РФ. 16.04.1992. № 16. Ст. 836. — Утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 05.05.1995 № 71-ФЗ.
 8. Боннер А. Т., Гурвич М. А., Курылев С. В. и др. Советский гражданский процесс. Учебник. — М.: Юрид. лит., 1985.
 9. Борисова Е. А. Апелляция в гражданском и арбитражном процессе. М., 1997.
 10. Кейлин А. Д. Судопроизводство и гражданский процесс капиталистических государств. М., 1950. Ч. 1. С. 77–78.
 11. Коротких М. Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года. — Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1989.
 12. Коршунов, Ю. А. Создание апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции / Ю. А. Коршунов. — URL: <https://pravo.ru/news/209031> (дата обращения: 22.02.2026).
 13. Лесницкая, Л. Ф. Апелляционное производство по гражданским делам в системе судов общей юрисдикции / Л. Ф. Лесницкая. — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.02.2026).
 14. Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. СПб., 1876. Т. 1. С. 248.
 15. Новые суды и процессуальная революция — URL: <https://pravo.ru/news/214979/> (дата обращения: 22.02.2026).
 16. Олейник И. И., Олейник О. Ю. Становление института кассации в советском судопроизводстве: историография проблемы / И. И. Олейник, О. Ю. Олейник // Российский юридический журнал. — 2015. — № 6. — 222–237 с.
 17. Памятники русского права. Вып. 3. М., 1955.
 18. Памятники русского права. Вып. 4. М., 1956.

19. Памятники русского права. Вып. 6. М., 1957.
20. Пастухова, И. В. История возникновения и становления кассационного производства в арбитражном судопроизводстве России / И. В. Пастухова. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы права: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2016 г.). — Москва: Буки-Веди, 2016. — С. 106–108.
21. Судебные уставы Российской империи (в сфере гражданской юрисдикции): Устав гражданского судопроизводства. Учреждение Коммерческих судов и Устав их судопроизводства. Устав гражданского судопроизводства губерний Царства Польского, Волостной судебный устав Прибалтийских губерний. М.: Статут, 2018. С. 56–220.
22. Червоткин А. С. Апелляция и кассация: Пособие для судей. М.: Проспект, 2013.
23. Ярков, В. В. Осенние изменения в работе судов: новая процессуальная революция? / В. В. Ярков // Закон. — 2019. — № 10. — С. 19–29. С. 21.

ИСТОРИЯ

«Иду спасать адмирала»: поход генерала В.О. Каппеля в декабре 1919 – январе 1920 года как последний акт Белого движения на Востоке России

Мустафина Айгуль Ришатовна, студент

Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий (Республика Башкортостан)

В статье анализируется заключительный этап гражданской войны на востоке России — наступление остатков Западной армии под командованием генерал-лейтенанта В.О. Каппеля от Омска к Иркутску в декабре 1919 — январе 1920 г. Основное внимание уделяется мотивации Каппеля, его решению идти на выручку адмиралу А.В. Колчаку вопреки приказам отходить в Забайкалье. На основе мемуарных источников и документов автор приходит к выводу, что «Ледяной поход» каппелевцев носил не столько военный, сколько морально-символический характер, став последней попыткой сохранить единство белого сопротивления ценой гибели самой армии.

Ключевые слова: гражданская война в России, адмирал Колчак, генерал Каппель, Ледяной поход, Иркутск, Чехословацкий корпус, белое движение.

Падение Омска 14 ноября 1919 года традиционно считается точкой невозврата для режима Верховного правителя адмирала А. В. Колчака, так как восточный фронт белых стремительно разваливался: части 3-й и 2-й армий откатывались на восток, теряя людей, артиллерию и управление. По оценке историка С.В. Волкова [3, с. 156], «после потери Омска колчаковское правительство фактически перестало контролировать ситуацию на Транссибе». В этой обстановке единственным боеспособным соединением, которая сохранила дисциплину и верность присяге, оставался Волжская группа генерал-лейтенанта В.О. Каппеля, позже развернутая в 3-ю армию.

Историография белого движения долгое время уделяла внимание либо самому адмиралу Колчаку, либо крупным сражениям 1919 года (Пермь, Уфа,

Тобол). Поход Каппеля зимой 1919–1920 гг. чаще описывался как эпизод Великого Сибирского Ледяного похода, причём акцент делался на героике и страданиях. Однако вопрос о целях и мотивации самого Каппеля, о соотношении его приказов и распоряжений Колчака, а также о том, была ли попытка спасти адмирала изначально выполнимой, остаётся открытым. Цель данной статьи — на основе доступных мемуарных и документальных источников реконструировать события декабря 1919 — января 1920 года и определить роль генерала Каппеля в последние недели существования колчаковского фронта. Хронологические рамки: от оставления Омска (14 ноября 1919) до гибели Каппеля (26 января 1920). Основной вопрос: почему Каппель подчинил действия армии задаче спасения Верховного правителя в условиях оперативной катастрофы?

После падения Омска колчаковский Восточный фронт фактически распался на три изолированные группы. На севере действовали остатки Сибирской армии, на юге — войска атамана Г.М. Семёнова в Забайкалье, а в центре, вдоль Транссибирской магистрали, отходила группа Каппеля. По свидетельству известного участника событий, генерала К.В. Сахарова [7, с. 189], армия насчитывала к концу ноября 1919 года от 25 до 30 тысяч штыков и сабель. Из них огромная часть больна сыпным тифом, а обморожения разной степени получили большинство личного состава; артиллерия была почти полностью утрачена при переправах через Обь и Енисей; сохранилось лишь несколько десятков лёгких орудий.

Социальный состав армии к тому времени резко изменился: наряду с офицерами и кадровыми военными в строю оставались мобилизованные крестьяне и рабочие сибирских городов. По утверждению С.В. Волкова «каппелевцы к зиме 1919 г. превратились в обречённый авангард, который держался во многом на личном авторитете командующего [2, с. 312].

Генерал Каппель обладал репутацией бескомпромиссного и лично смелого военачальника. Он разделял все тяготы похода наравне с бойцами, передвигался верхом и отказывался от эвакуации в теплых штабных вагонах, и это резко контрастировало с поведением многих других тыловых чинов. В мемуарной литературе подчеркивается, что для Каппеля верность присяге и фигу Верховного правителя оставалось безусловным моральным императором [7, с. 204].

Именно эта психологическая установка — верность присяге любой ценой — определила дальнейшие события. Военный совет в Томске в декабре 1919 года рассматривал различные варианты действий, включая немедленный отход путями южнее магистрали, в Забайкалье к Семенову, там были сохранены базы

снабжения. Однако Каппель настоял на движении вдоль Транссиба к Иркутску, поскольку именно туда смещался центр управления и там должен был находиться адмирал Колчак со своим штабом [8, с. 412].

Анализ официальных документов и протоколов следственных допросов, которые были опубликованы в классическом сборнике «Допрос Колчака» (1925), показывает, что в декабре 1919-январе 1920 г. между ставкой Верховного правителя и командованием отступающих армий существовала глубокая дезорганизация связи. Колчак, чей поезд был фактически блокирован чехословацкими эшелонами на станциях магистрали, терял рычаги оперативного управления и под давлением политических обстоятельств продвигался к Иркутску. Командование понимало, что удержание Иркутска — это последний шанс сохранить легитимность всероссийской белой власти на востоке, однако чехословацкий корпус уже демонстрировал открытый нейтралитет, переходивший во враждебность к белым силам.

В условиях, когда прямая связь прерывалась, Каппель трактовал свой долг однозначно: пробиваться к Иркутску для соединения с силами Верховного правителя. Находясь под Красноярском в начале января 1920 года, в обстановке, где началось восстание в тыловых городах и обхода со стороны наступающей Красной армии, генерал категорически отверг возможность капитуляции или сепаратных переговоров. Как отмечает В. Г. Хандорин, решения командующего диктовались этикой долга, которая в тот трагический момент исключала прагматический расчет.

Перемещение 3-й армии Каппеля в декабре 1919 — январе 1920 г. представляло собой движение вдоль Транссибирской магистрали, которая находилась под фактическим контролем Чехословацкого корпуса. Чехи, объявившие себя нейтральными, препятствовали продвижению русских эшелонов и требовали сдачи оружия для прохода, что регулярно приводило к локальным столкновениям. Согласно воспоминаниям участников, действия чехословацкого командования значительно усложняли эвакуацию раненых и снабжение отступающих частей. [5, с. 67].

Основные вехи похода (реконструируются по сборнику «Каппелевцы» и воспоминаниям очевидцев):

Красноярск (20–24 декабря 1919 г.). Попытка преодолеть заблокированный узел в условиях суровых сибирских морозов. Из-за невозможности использовать железную дорогу армия понесла тяжелые потери обмороженными и больными.

Канск (30 декабря –2 января). Армия была вынуждена окончательно оставить громоздкие обозы и остатки тяжелой артиллерии, переходя исключительно на походное движение походными колоннами. Массовые обморожения стали главным фактором снижения боеспособности. В воспоминаниях В. О. Вырыпаева детально описаны лишения, которые переносили бойцы на этом этапе.

Нижнеудинск (15–18 января). К этому времени чехословацкое командование фактически изолировало поезд адмирала Колчака (15 января в Нижнеудинске адмирал был передан под охрану чехов). Каппель в это время продвигался с авангардом, он стремился форсировать марш, несмотря на критические потери. По данным исследователей, им двигало исключительно стремление успеть к Иркутску до того, как власть в городе окончательно перейдет к эсеро-меньшевикскому Политическому центру или большевикам.

В ходе отступления остатки белой армии преодолевали сложнейший зимний ландшафт (при температурах до -40°C) по рекам и трактам. Во время переправы через замёрзшую реку Кан генерал Каппель провалился под лёд; это вызвало тяжёлое обморожение, ампутацию стоп и развитие гангрены. Иностранцы подчёркивали беспрецедентный характер марша; при этом участник похода поручик В. Варженский в своих воспоминаниях отмечал стойкость войск на фоне общей дезорганизации — он писал, что армия «распалась на отдельные части, с трудом кооперирующие друг с другом», но продолжала движение в экстремальных условиях. [2, с. 17]. 25 января 1920 года генерал Каппель, поняв что не имеет возможность держать все свои руки, передал командование армией генералу С. Н. Войцеховскому. На следующий день у разъезда Ук близ Нижнеудинска (по другим сведениям - в районе Тулуна) он скончался от двустороннего воспаления легких и развившейся гангрены; на основе медицинских свидетельств тех дней, они подтверждают полное истощение организма командующего.

Согласно воспоминаниям участников похода, последними словами генерала были обращения к армии с призывом сохранить верность адмиралу и пробиваться к Иркутску.

Тело Каппеля не было оставлено отступающими частями. По распоряжению полковника В. О. Вырыпаева оно было вывезено в Читу, где впоследствии захоронено. Последующая эвакуация привела к переносу праха в Харбин, а в 2006 году останки генерала были возвращены в Россию и перезахоронены в Донском монастыре Москвы.

Остатки армии (сократившиеся до нескольких тысяч боеспособных человек) под командованием генерала Войцеховского вышли к окрестностям Иркутска к 5–6 февраля 1920 года, однако спасти Верховного правителя не удалось: в ночь на 7 февраля 1920 года адмирал А. В. Колчак и председатель Совета министров В. Н. Пепеляев были расстреляны по решению Иркутского военно — революционного комитета. Узнав о гибели адмирала, Войцеховский, поняв бессмысленность штурма укрепленного города силами истощенной армии, приказал обойти Иркутск и продолжить движение через Байкал в Забайкалье.

Подводя итог, можно утверждать, что поход генерала Каппеля в декабре 1919-январе 1920 г. представляет собой редкий в истории военного искусства пример, когда стратегические решения принимались исходя из приоритета морального долга над тактической целесообразностью. С военной точки зрения миссия по спасению Колчака силами истощенной, лишенной тылов и патронов армии против превосходящих сил наступающего Восточного фронта красных и враждебных чехословаков была невыполнима. Как показывает в своих трудах В. Ж. Цветков, баланс сил в Иркутском районе был полностью в пользу советских войск и местных повстанческих отрядов, а геополитическая позиция Антанты исключала успех белых.

Этот марш, вошедший в историю как Великий Сибирский Ледяной поход, приобрел для участников Белого движения глубокое символическое значение. Образ Каппеля, пожертвовавшего жизнью ради спасения своего верховного командующего, превратился в стержневой элемент идеологии белой эмиграции, он стал символом верности присяге до конца. Фраза «Иду спасать адмирала» осталась в истории не как оперативный план, а как исторический жест высшего благородства и одновременно трагического обречения.

Литература:

1. Допрос Колчака / под ред. К. А. Попова. — Ленинград: Госиздат, 1925. — 232 с.
2. Варженский В. В. Из воспоминаний о Великом Сибирском Ледяном походе // Первопоходник. — 1971. — № 3.
3. Волков С. В. Белое движение: энциклопедия гражданской войны. — Москва: Олма-Пресс, 2002. — 672 с.
4. Вырыпаев В. О. Каппелевцы в Сибири. — Шанхай: Типография русской эмиграции, 1923. — 210 с.

5. Каппелевцы: сборник воспоминаний / под ред. Н. Н. Алексева. — Прага: Издательство Союза каппелевцев, 1932. — 304 с.
6. Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак: жизнь и деятельность. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. — 320 с.
7. Сахаров К. В. Белая Сибирь: (Внутренняя война 1918–1920 гг.). — Мюнхен: Заря, 1923. — 245 с.
8. Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1919 год: формирование и эволюция political структур. — Москва: Посев, 2009. — 636 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Сценарии трансформации гибридного режима в современном мире (на примере Венгерской Республики)

Нацевичюс Кирилл Андреевич, студент

Научный руководитель: Чернавский Александр Сергеевич, старший преподаватель

Московский педагогический государственный университет

В статье рассматривается трансформация гибридного политического режима на примере Венгерской Республики в период с 2010 по 2026 год. Автор анализирует механизмы институциональной консолидации орбанизма — постепенного встраивания авторитарных практик в формально демократическую систему — и верифицирует выдвинутые ранее сценарии политической эволюции в свете реального демократического транзита, состоявшегося в апреле 2026 года. На основе сравнительно-институционального анализа выявлены ключевые инструменты гибридизации: конституционные поправки, реформа избирательного законодательства, концентрация медиaprостранства, подчинение судебной системы. Предложены три сценария развития венгерской политической системы на период 2026–2030 годов: демократизация через давление ЕС, авторитарный реванш и стагнация как наиболее вероятный промежуточный исход. Результаты исследования подтверждают применимость институциональной теории Фукуямы к анализу посторбанистского транзита и могут быть использованы для прогнозирования режимных трансформаций в других государствах с аналогичными характеристиками гибридности.

Ключевые слова: гибридный режим, демократический транзит, орбанизм, Венгрия, электоральный авторитаризм, институциональная деградация, сценарный анализ.

Введение

Венгрия занимает особое место в современных сравнительных исследованиях политических режимов. Будучи государством — членом Европейского

союза, она на протяжении полутора десятилетий демонстрировала устойчивую тенденцию к авторитарной консолидации при формальном сохранении демократических институтов. Смена власти по итогам парламентских выборов 12 апреля 2026 года и победа Петера Мадьяра сделали венгерский кейс особенно ценным для верификации теоретических моделей трансформации гибридных режимов.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления логики политических транзитов в условиях многополярного мира. Венгерский опыт позволяет не только описать механизмы гибридизации, но и проследить динамику их демонтажа — процесс, практически не изученный в сравнительной политологии применительно к государствам-членам ЕС.

Научная значимость работы состоит в том, что она вписывает венгерский кейс в более широкую дискуссию о природе гибридных режимов и условиях их трансформации.

Объектом исследования является политическая система Венгерской Республики в период 2010–2026 годов, предметом — механизмы формирования и последующей трансформации гибридного режима. Методологическую основу составляют сравнительно-институциональный анализ, метод изучения конкретных случаев (case study), а также элементы сценарного прогнозирования.

Гибридная консолидация орбанизма: 2010–2026

После победы «Фидес» на выборах 2010 года Венгрия вступила в период, который в научной литературе всё чаще обозначается как «электоральный авторитаризм» [1]. Виктор Орбан сохранял формальные демократические институты, последовательно встраивая в систему авторитарные практики. Отправной точкой данного процесса стало принятие новой конституции в 2011 году — так называемого «Основного закона Венгрии». За последующие годы девять поправок к этому документу методично расширяли контроль исполнительной ветви над судами, избирательными процессами и медиапространством. Ключевыми инструментами гибридизации стали: конституционные изменения, реформа избирательного законодательства, концентрация медиасистемы и подчинение судебной власти. Поправка 2013 года существенно расширила полномочия премьер-министра, тогда как реформа 2020 года предоставила правительству право управлять посредством декретов в условиях «чрезвычайного положения», фактически выхолостив парламентский контроль. Избирательное законодательство последовательно менялось в 2012 и 2020 годах. Перерайонирование округов, сокращение числа депутатов с 386 до 199, переход к смешанной системе

в совокупности искусственно укрепили доминирование «Фидес». Результат оказался красноречивым: на выборах 2022 года партия набрала 49% голосов, однако получила 68% парламентских мест [2]. Подобная арифметика, достигнутая за счёт манипуляций с границами округов и концентрации административного ресурса, представляет собой классический пример того, что С. Левицкий и Л. Уэй определяют, как конкурентный авторитаризм [3].

Отдельного внимания заслуживает трансформация медиапространства. Конституция формально гарантирует свободу прессы (статья IX), однако на практике данная норма утратила реальное содержание. В 2018 году был создан проправительственный медиахолдинг KESMA, под крышей которого сосредоточилось около 80% венгерских СМИ. Газета *Népszabadság* была закрыта, радио Klubrádió лишилось лицензии. Закон 2021 года о «защите суверенитета информации» создал дополнительные инструменты административного давления на независимую прессу [4]. Концентрация медиаресурса в руках провластных структур стала одним из системообразующих признаков венгерского гибридного режима. По данным Freedom House на 2026 год, Венгрия удерживает статус «частично свободной» страны с показателем 65/100 — типичный профиль электорального авторитаризма, при котором выборы формально остаются конкурентными, но реальной сменяемости власти не обеспечивают [5]. ОБСЕ и Европейский парламент фиксировали деградацию демократических стандартов на протяжении всего периода вплоть до весны 2026 года.

Институциональный анализ: конституционные полномочия и реальная практика

Для понимания функционирования венгерского гибридного режима необходимо сопоставить конституционные полномочия ключевых политических институтов с их реальной практикой. Такое сопоставление наглядно демонстрирует разрыв между формально-правовым устройством системы и её фактическим содержанием. Парламент (Országgyűlés). Статьи 2–5 Основного закона наделяют однопалатный орган из 199 депутатов полномочиями принимать законы, утверждать бюджет и формировать правительство. На практике, однако, подавляющее доминирование «Фидес» в 2022–2026 годах фактически превратило парламент в инструмент легализации решений, уже принятых внутри правящей коалиции — без реального участия оппозиции. Механизмы сдержек и противовесов существовали формально, но работали вхолостую.

Конституционный суд. Согласно статье 24 Основного закона, суд наделён полномочиями проверять нормативные акты на предмет их соответствия кон-

ституции. Реформа 2013 года изменила состав суда: число судей выросло с 11 до 15, новые места заняли лояльные власти кандидаты — что предсказуемо сказалось на независимости института. В 2020 году Конституционный суд принял решение не рассматривать жалобы, связанные с законодательством о чрезвычайном положении — это решение красноречиво свидетельствует о степени политической зависимости органа [6].

Исполнительная власть и премьер-министр. Согласно статье 15, премьер-министр осуществляет руководство правительством и представляет государство в институтах ЕС. На практике Виктор Орбан в 2010–2026 годах эффективно осуществлял контроль над силовыми структурами, СМИ и бизнес-элитой посредством разветвлённых клиентелистских сетей. Разрыв между нормой и практикой здесь оказался наиболее значительным, поскольку формальные ограничения на концентрацию власти систематически обходились через неформальные механизмы.

Сценарии развития венгерской политической системы в 2026–2030 годах

Победа Петера Мадьяра на парламентских выборах 12 апреля 2026 года открыла новую страницу в политической истории Венгрии. Вместе с тем смена правительства не означает автоматической ликвидации «орбанизма» как системного явления. «Фидес» сохраняет присутствие в местных сетях, институциональных структурах и медиаэкосистеме страны. С учётом данного обстоятельства представляется возможным выделить три сценария политического развития Венгрии в 2026–2030 годах.

Сценарий 1: Демократизация через давление ЕС и внутреннюю институционализацию.

В 2026–2027 годах Европейский союз будет использовать финансовое и правовое условное финансирование как главный рычаг воздействия. Ключевым ориентиром для Венгрии станет разблокировка средств при выполнении правовых условий. По данному сценарию, к 2027 году должна быть восстановлена институциональная автономия судебной власти: возврат к модели назначения судей через независимые квалификационные комиссии и демонтаж механизмов политического контроля, выстроенных при Орбана, стали бы сигналом того, что транзит вышел за рамки электоральной победы и превращается в реальное институциональное закрепление.

Медийный вопрос по данному сценарию решится не быстро: разделение конгломерата KESMA и постепенное возвращение лицензий закрытым изданиям — процесс, который реалистично растянется на 2026–2028 годы. Пересмотр перерайонирования округов и устранение накопленных струк-

турных преимуществ займёт 2027–2029 годы. Если реформа будет завершена к концу 2029-го, выборы 2030 года пройдут в принципиально иной институциональной среде. Вместе с тем данный сценарий не исключает обратного эффекта: если к 2027–2028 годам общество не увидит ощутимого улучшения уровня жизни, а темпы реформ окажутся недостаточными, часть электората может перейти к националистической повестке. В таком случае антибрюссельская риторика орбанистского лагеря будет использована как инструмент политической мобилизации.

Сценарий 2: Авторитарный реванш.

Углубление противоречий между новым правительством, бюрократическим аппаратом и сетями старого влияния в 2026–2028 годах способно создать условия для реванша. Если экономические ожидания не оправдаются, а реформы будут восприниматься как навязанные извне, к 2028–2030 годам может возникнуть запрос на возврат к модели управляемой политики. Стратегическое наследие прежнего курса — энергетические и инфраструктурные проекты с Россией и Китаем — сохранится как фактор внешней зависимости. Дискуссии вокруг АЭС «Пакш-2», китайских инвестиций и структуры экспорта продолжат влиять на внешнеполитический манёвр Будапешта даже при новом кабинете. Экономическая зависимость Венгрии от ЕС останется высокой, что ограничит возможности для резкого геополитического разворота. Любой спад темпов роста или задержка с европейскими выплатами могут использоваться реваншистскими силами как аргумент против либерального транзита.

Сценарий 3: Стагнация и институциональное двоевластие.

Наиболее вероятным промежуточным сценарием на период 2026–2030 годов остаётся длительная стагнация — состояние, при котором ни полный успех демократизации, ни полный реванш не оказываются реализованными. В этом случае правительство Петера Мадьяра будет вынуждено балансировать между запросом на реформы, сопротивлением старых сетей и необходимостью сохранять экономическую управляемость. Судебная реформа 2026–2027 годов рискует оказаться половинчатой: консультативные механизмы и постепенное обновление кадров могут создать видимость перемен, не затронув главного — неформального влияния, которое выстраивалось годами. Медийный контроль будет ослабевать медленно и дозированно, а экономический популизм в 2026–2029 годах вполне может стать удобным инструментом управления социальным напряжением без системных структурных изменений.

Если реформы затянутся, общество может войти в фазу разочарования, что создаст благоприятную среду для нового цикла гибридизации. Таким об-

разом, по данному сценарию к 2030 году Венгрия рискует вернуться в «серую зону» между демократией и авторитаризмом — пространство, которое Т. Карозерс описывает как результат «несостоявшегося транзита» [6].

Заключение

Венгерский кейс демонстрирует, что гибридные режимы не являются ни переходной стадией, ни аномалией — это самостоятельная, внутренне устойчивая модель политической организации. Её устойчивость обеспечивается системным сочетанием конституционно-правовых манипуляций, медийной монополии, зависимой судебной власти и клиентелистских сетей.

Смена власти в апреле 2026 года позволяет верифицировать выдвинутые нами сценарии. Реальный транзит состоялся, однако его институциональное закрепление предопределено далеко не однозначно. Это соответствует институциональной теории Ф. Фукуямы о «политическом разложении»: демонтаж гибридных институтов требует не менее системных усилий, чем их создание [7]. «Фидес» сохраняет присутствие в местных сетях и медиаэкосистеме, а бывший премьер-министр В. Орбан может остаться влиятельной фигурой в оппозиции, опираясь на лояльный ему консервативный электорат.

По всей видимости, наиболее вероятным сценарием на 2026–2030 годы остаётся стагнация — состояние управляемой нестабильности, при котором ни одна из сторон не получает решающего преимущества. Устойчивость демократического транзита в Венгрии будет определяться способностью нового правительства провести реальные, а не косметические институциональные реформы в сжатые сроки, пока электоральный мандат ещё действует.

Венгерский опыт может стать ценным аналитическим ориентиром для изучения других гибридных режимов — прежде всего тех, что существуют внутри или на периферии крупных международных объединений, обладающих механизмами условного давления.

Литература:

1. Schedler A. The Politics of Uncertainty: Sustaining and Subverting Electoral Authoritarianism. Oxford: Oxford University Press, 2013. 480 p.
2. Levitsky S., Way L. Competitive Authoritarianism: Hybrid Regimes After the Cold War. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 517 p.
3. Diamond L. Thinking About Hybrid Regimes // Journal of Democracy. 2002. Vol. 13. No. 2. P. 21–35.

4. Чернавский А. С. Новые медиа и развитие журналистики цифровой эры // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. № 5.
5. Freedom House. Freedom in the World 2026. [Электронный ресурс]. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2026> (дата обращения: 12.06.2026).
6. Карозерс Т. Конец парадигмы транзита // Политическая наука. 2003. № 2. С. 42–65.
7. Fukuyama F. Political Order and Political Decay: From the Industrial Revolution to the Globalization of Democracy. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2014. 672 p.

ПСИХОЛОГИЯ

Совершенствование корпоративной культуры педагогического коллектива: теория, диагностика и практика реализации программы «Гимназия единства»

Булучевская Нина Ивановна, студент магистратуры;

Удалова Татьяна Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент

Омский государственный педагогический университет

В статье представлены результаты теоретического анализа и опытно-экспериментальной работы по совершенствованию корпоративной культуры педагогического коллектива общеобразовательной организации. В работе раскрыта структура и специфика корпоративной культуры в сфере образования, разработана и апробирована программа «Гимназия единства», включающая четыре модульных направления.

Ключевые слова: корпоративная культура, педагогический коллектив, образовательная организация, мотивация педагогов, социально-психологический климат, коммуникации, программа развития.

В современных условиях корпоративная культура педагогического коллектива выступает стратегическим ресурсом, обеспечивающим консолидацию усилий участников образовательного процесса, повышение мотивации педагогов и создание благоприятного психологического климата. Однако во многих школах отсутствует системная работа по развитию корпоративной культуры: фрагментарны традиции, слабо развиты горизонтальные коммуникации. Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки и внедрения комплексных программ, ориентированных на диагностически подтверждённые проблемные зоны.

Корпоративная культура в современном научном дискурсе рассматривается как многомерное явление. М. В. Рыбакова определяет корпоративную культуру как систему, включающую ценностно-нормативную, организационную, ком-

муникационную, социально-психологическую, игровую (мифологическую) структуры и структуру внешней идентификации [3].

Применительно к образовательной организации, как отмечают Е. В. Корепанова и М. П. Манаенкова: «корпоративная культура способствует формированию в трудовом коллективе доброжелательных взаимоотношений, которые инициируют повышение мотивации педагогических работников к качественному осуществлению профессиональной деятельности, что, в свою очередь, обуславливает формирование положительного имиджа образовательной организации в целом» [1, с. 3].

Ю. В. Лоскутова подчёркивает, что корпоративная культура общеобразовательной школы «является мощным стратегическим инструментом, который позволяет ориентировать всех участников процесса на решение общих задач, мобилизовать их инициативу и обеспечить эффективное взаимодействие в образовательной среде школы на уровнях: «ученик — учитель», «ученик — ученик», «ученик — администрация», «учитель — родитель — ученик». Она обеспечивает консолидацию и сплочённость учащихся и педагогов на основе общих ценностей, что способствует поддержанию высокой репутации школы во внешней среде, получению максимальной отдачи от учащихся школы за счёт создания благоприятного эмоционально-психологического климата, предоставления школьникам возможности саморазвития, получения морального и материального удовлетворения» [2, с. 267].

В качестве основных характеристик корпоративной культуры преподавательского коллектива Н. И. Плаксина выделяет: осознание работником своего места в коллективе; коммуникационную систему и язык общения; внешний вид, одежду и представление себя на работе; осознание времени, взаимоотношения между людьми, ценности, процесс развития сотрудников, трудовая этика и мотивирование [4].

Таким образом, теоретический анализ позволяет заключить, что корпоративная культура педагогического коллектива представляет собой систему ценностей, норм, традиций и образцов поведения, разделяемых участниками образовательного процесса, и выполняет ключевые функции: мотивационную, интегрирующую, адаптационную и имиджевую.

Организация и методы исследования

Исследование проводилось на базе БОУ г. Омска «Гимназия № 62» в период с августа 2025 года по май 2026 года. Выборку составили 25 педагогов. Исследование включало три этапа:

- констатирующий этап (август — сентябрь 2025 г.) — первичная диагностика;
- формирующий этап (сентябрь 2025 г. — май 2026 г.) — реализация программы «Гимназия единства»;
- контрольный этап (май 2026 г.) — повторная диагностика и статистическая проверка результатов.

Диагностический инструментарий включал три методики:

1. Методика Ф. Герцберга — диагностика трудовой мотивации (гигиенические и мотивационные факторы);
2. Методика А. Ф. Фидлера в адаптации Ю. Л. Ханина — оценка психологической атмосферы в коллективе;
3. Методика Д. Кэмпбелла — диагностика доброжелательности как показателя организационных коммуникаций.

Результаты констатирующего этапа

Первичная диагностика выявила следующие проблемные зоны:

- дефицит внутренней мотивации у 36% педагогов, проявляющийся в недостатке признания и невозможности творческой самореализации, при этом высокую значимость гигиенических факторов (удержание кадров) демонстрируют 92% респондентов;
- дефицит взаимной поддержки: неблагоприятный психологический климат зафиксирован у 12% педагогов, неустойчивый — у 40% (в сумме 52% имеют проблемы в этой сфере);
- избирательная коммуникация (средний уровень доброжелательности) свойственна 36% педагогов, а низкий уровень — 12%, что в совокупности указывает на дефицит устойчиво-позитивных межличностных связей у 48% коллектива.

На основе диагностических данных была разработана программа «Гимназия единства», включающая четыре направления:

1. Развитие коммуникации и командного взаимодействия: лекция по управлению конфликтами, «Неделя открытых дверей», коммуникативный тренинг, «Новогодний квартирник», проект «Таланты и увлечения», тимбилдинг на природе.
2. Поддержка профессионального роста и мотивации: наставничество, Доска почёта, номинации «Педагог года» и «Наставник», поддержка участия в конкурсах, рубрика на сайте «Мой путь в профессии».

3. Формирование благоприятного социально-психологического климата: мониторинг, консультации психолога, тренинги «Ресурс педагога», «День благодарности коллегам».

4. Развитие ценностно-символической основы и корпоративной идентичности: педсовет «Ценности гимназии» с «деревом ценностей», Кодекс корпоративной культуры, календарь традиционных событий, «Капсула времени», оформление пространства, экран поздравлений.

Результаты контрольного этапа

Контрольная диагностика показала устойчивую положительную динамику (таблица 1).

Таблица 1. Динамика показателей корпоративной культуры педагогического коллектива

Показатель	Констатирующий этап	Контрольный этап
Высокий уровень гигиенических факторов	92%	100%
Высокий уровень мотивационных факторов	64%	88%
Благоприятный психологический климат	48%	72%
Высокий уровень доброжелательности	52%	64%
Низкий уровень доброжелательности	12%	4%

Вывод: в данном исследовании изучались три ключевых компонента корпоративной культуры педагогического коллектива: трудовая мотивация, социально-психологический климат и коммуникации (показатель доброжелательности). Теоретический анализ показал, что корпоративная культура выполняет мотивационную, интегрирующую и адаптационную функции, однако эмпирические данные, полученные на констатирующем этапе, выявили наличие проблемных зон в гимназии: дефицит внутренней мотивации, неустойчивый и неблагоприятный социально-психологический климат, а также недостаточный уровень доброжелательности в коммуникациях у педагогов.

Разработанная на основе диагностических данных программа «Гимназия единства» была направлена на коррекцию выявленных проблем. Результаты контрольного этапа зафиксировали положительную динамику по всем трём компонентам: рост мотивационных факторов составил 24%, улучшение показателей социально-психологический климат — 24%, повышение уровня доброжелательности — 12% при снижении доли педагогов с низким уровнем коммуникативной доброжелательности на 8%.

Таким образом, проведённое исследование показало, что системная работа, направленная на развитие мотивации, социально-психологического климата и коммуникаций, способна обеспечить устойчивое совершенствование корпоративной культуры педагогического коллектива. Полученные результаты могут быть полезны руководителям образовательных организаций, школьным психологам и методическим службам для построения аналогичной работы в других школах.

Литература:

1. Корепанова, Е. В. Корпоративная культура образовательной организации как фактор профессионального развития / Е. В. Корепанова, М. П. Манаенкова. — Текст: непосредственный // Наука и образование. — 2023. — № 4.
2. Лоскутова, Ю. В. Модель корпоративной культуры общеобразовательной организации / Ю. В. Лоскутова. — Текст: непосредственный // Вестник науки. — 2025. — № 2 (83). — С. 267–271.
3. Мешков, А. Ю. Структура корпоративной культуры / А. Ю. Мешков. — Текст: электронный // cyberleninka.ru: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-korporativnoy-kultury> (дата обращения: 14.06.2026).
4. Плаксина, Н. И. Сущность, содержание, структура и функции корпоративной культуры преподавательского коллектива кафедры вуза / Н. И. Плаксина. — Текст: непосредственный // Территория науки. — 2012. — № 1. — С. 212–215.

Латентная готовность к риску у воспитанников специальных учебно-воспитательных учреждений: проблемы диагностики и коррекции

Лучинина Полина Сергеевна, студент

Научный руководитель: Костюнина Надежда Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Статья посвящена проблеме диагностики латентной готовности к рискованному поведению у воспитанников специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа. Анализируется различие между внешней адаптацией к режиму и внутренним принятием норм. Обозначены методические трудности выявления латентных рискованных установок.

Ключевые слова: латентная готовность к риску, СУВУ, диагностика, социальная желательность, проективные методы.

Специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа функционируют на основе жесткого режима и системы дисциплинарных мер. Эти условия эффективно купируют открытые проявления рискованного поведения. Однако внешнее благополучие не всегда отражает реальные изменения в ценностно-смысловой сфере воспитанников.

Феномен «латентная готовность к риску» заключается в сохранении установок на риск при внешнем соблюдении режима. Воспитанники с латентной готовностью демонстрируют высокую вероятность рецидива после освобождения.

Рискованное поведение определяется как действия в условиях неопределенности с вероятностью негативных последствий. Е. В. Змановская характеризует его как устойчивое поведение, отклоняющееся от социальных норм [1]. Для контингента СУВУ характерна высокая склонность к риску, формирующаяся под влиянием биологических, социально-психологических и личностных факторов [2].

Режимные условия закрытого учреждения делают невозможным открытое проявление риска. У воспитанника формируется внешний адаптивный паттерн, который может существовать параллельно с сохранением внутренних рискованных установок. Принципиально важно различать временное подавление импульсов под влиянием страха наказания и подлинную трансформацию ценностно-смысловой сферы. Латентная готовность соответствует первому состоянию, но внешне может имитировать второе. Как отмечает А. И. Долгова, цен-

ностные ориентации устойчивее поведенческих паттернов, и их диагностика требует специальных процедур [3].

В практике психодиагностики для оценки склонности к риску используются методика «Готовность к риску» (PSK) А. М. Шуберта и методика «Склонность к риску» А. Г. Шмелева. Методика Шуберта выявляет готовность действовать в ситуациях неопределенности [4]. Методика Шмелева оценивает устойчивую личностную склонность к риску [5]. Однако данные методики, основанные на самоотчете, подвержены влиянию социальной желательности. Воспитанники СУВУ могут давать социально одобряемые ответы, не отражающие истинных установок, что ограничивает их использование как единственного инструмента.

Диагностика латентной готовности к риску сталкивается с дополнительными трудностями. Первая — невозможность экстраполяции результатов тестирования на поведение после освобождения. Вторая — отсутствие методик, специально разработанных для выявления скрытых установок. Третья — способность воспитанников распознавать цели диагностических вопросов.

Преодоление трудностей требует комплексного подхода. Во-первых, использование проективных методов, менее подверженных социальной желательности. Как указывает Т. В. Шипунова, проективные методы наиболее адекватны для работы с делинквентными подростками [6]. Во-вторых, динамическая диагностика: сопоставление результатов при поступлении, в середине срока и перед освобождением. В-третьих, наблюдение в ситуациях ослабленного контроля. В-четвертых, кейс-метод — анализ решений в гипотетических ситуациях выбора.

Диагностика имеет смысл при условии ее использования для коррекционной работы. Первое направление — работа с мотивационной сферой. Латентная готовность поддерживается положительной валентностью риска. Задача — переориентация мотивации на конструктивные виды деятельности. Как отмечает В. Д. Менделевич, потребность в риске может быть канализирована в спорт, творчество, социально значимые проекты [7]. Второе направление — развитие рефлексивных способностей. Третье — работа с социальным окружением, включая воздействие на групповые нормы.

Латентная готовность к риску не может быть выявлена с помощью одних лишь стандартизированных опросников. В качестве инструментов первичной диагностики могут использоваться методики Шуберта и Шмелева. Однако для диагностики именно латентной готовности необходимы дополнительные методы: проективные техники, динамическое наблюдение, кейс-метод.

Коррекционная работа должна быть направлена не на подавление, а на переориентацию мотивации, развитие рефлексии и воздействие на групповые нормы.

Литература:

1. Змановская, Е. В. Девиантология. — М.: Академия, 2004. — 288 с.
2. Кондрашенко, В. Т. Девиантное поведение у подростков. — Минск: Беларусь, 1988. — 206 с.
3. Долгова, А. И. Правосознание и правовое воспитание. — М.: Норма, 2017. — 240 с.
4. Шуберт, А. М. Методика диагностики степени готовности к риску (PSK). — В кн.: Диагностика личности. — М., 2004.
5. Шмелев, А. Г. Методика «Склонность к риску». — В кн.: Практикум по психодиагностике. — М.: МГУ, 1990.
6. Шипунова, Т. В. Социально-психологические особенности делинквентных подростков // Вестник СПбГУ. Серия 12. — 2017. — № 4. — С. 210–218.
7. Менделевич, В. Д. Психология девиантного поведения. — СПб.: Речь, 2005. — 445 с.

ПЕДАГОГИКА

Проектирование и реализация педагогических условий развития диалогической речи у детей 3–4 лет в театрализованной деятельности

Ишова Алина Николаевна, воспитатель

МАОУ г. Тольятти «Детский сад № 210 «Ладушки» (Самарская область)

Диалогическая речь — это речь, построенная на взаимодействии двух и более участников, обмене репликами, вопросами и ответами. Для детей 3–4 лет развитие диалогической речи способствует не только улучшению речевых навыков, но и формированию социальных умений: умению слушать, ждать своей очереди, выражать мысли и чувства.

Развитие диалогической речи у детей дошкольного возраста является одной из важнейших задач педагогики. Особое значение приобретает данный аспект в период раннего детства, когда закладываются основы коммуникативных навыков. Театрализованная деятельность, с ее богатым потенциалом для формирования вербального взаимодействия, предстает как эффективный инструмент в достижении этих целей. Проектирование педагогических условий, направленных на развитие диалогической речи детей 3–4 лет посредством театрализации, требует комплексного подхода, учитывающего возрастные особенности и психолого-педагогические закономерности.

Ключевым звеном в создании благоприятной среды является организация специально организованных ситуаций, стимулирующих речевое общение. Это могут быть ролевые игры, драматизации сказок, кукольный театр, где каждый ребенок получает возможность выразить свои мысли, чувства, желания, задать вопрос и получить ответ, вступить в диалог с партнером. Важно, чтобы содержание игр было близко и понятно детям, побуждало к активному использованию реплик, отражало их собственный опыт и эмоциональные переживания.

Не менее значимым условием выступает активное участие педагога. Воспитатель не просто наблюдатель, но и активный участник, ведущий, парт-

нер по игре. Он моделирует речевое поведение, побуждает детей к диалогу, помогает преодолевать речевые трудности, использует разнообразные приемы диалогизации — вопросы, побуждения, одобрение, подсказки. Применение наглядности, игрушек, атрибутов, ярких костюмов, слуховых и зрительных образов, способствует обогащению словарного запаса и активизации речи.

Создание атмосферы доверия и эмоциональной поддержки в группе также является неотъемлемым условием. Дети должны чувствовать себя комфортно, не бояться быть непонятыми или осмеянными. Положительная оценка и поддержка со стороны педагога и сверстников стимулируют ребенка говорить, выражать свою индивидуальность, активно вступать в коммуникацию. Таким образом, целенаправленное проектирование и реализация педагогических условий в рамках театрализованной деятельности открывают широкие перспективы для эффективного развития диалогической речи у самых маленьких.

Ключевое значение в процессе формирования диалогической речи имеет использование разнообразных видов театрализованной деятельности, адаптированных к возрастным особенностям детей 3–4 лет. Это могут быть как простые настольные игры-драматизации, так и постановки с использованием игрушек-персонажей, пальчиковый театр, где дети могут озвучивать своих героев, отвечать на их вопросы, задавать свои, тем самым развивая умение вести диалог. Важно, чтобы репертуар был эмоционально насыщенным, с яркими, запоминающимися образами, что будет стимулировать интерес и вовлеченность малышей.

Педагогические условия для развития диалогической речи в театрализованной деятельности

Создание благоприятной коммуникативной среды. Важно обеспечить атмосферу доверия и поддержки, где ребенок не боится ошибиться и готов вступать в диалог.

Подбор сюжетов и ролей, соответствующих возрасту. Сценарии должны быть простыми, понятными и интересными для детей 3–4 лет, включать знакомые им ситуации и персонажей.

Использование игровых приемов и наглядных материалов. Куклы, маски, костюмы и реквизит помогают

Особую роль играет работа над интонационной выразительностью речи. Педагог может использовать хороводные игры, песенки, стихи с выразительным чтением, демонстрируя различные интонации — радости, удивления, грусти, страха. Дети, подражая педагогу, учатся передавать эмоции через свою речь, делая диалоги более живыми и содержательными. Такой комплексный подход

помогает не только обогатить словарный запас, но и развить умение адекватно реагировать на реплики собеседника, строить связные ответы.

Важным аспектом является создание условий для самостоятельного выбора детьми ролей и сюжетов. Предоставление им возможности проявить инициативу, придумывать свои истории, героев, диалоги, способствует развитию творческого мышления и уверенности в себе. Педагог выступает в роли фасилитатора, направляя, но не ограничивая детское творчество, помогая им находить нужные слова и выражения, поддерживая их идеи.

Систематическое включение элементов театрализации в повседневную жизнь детского сада, а также взаимодействие с родителями по вопросам развития диалогической речи, является залогом успешной реализации поставленной задачи. Совместные мероприятия, мастер-классы для родителей, рекомендации по организации театрализованных игр дома, позволяют создать единое образовательное пространство, в котором ребенок получает всестороннюю поддержку в развитии своих коммуникативных способностей.

Таким образом, целенаправленное проектирование и реализация педагогических условий в рамках театрализованной деятельности, направленной на развитие диалогической речи у детей 3–4 лет, требует комплексного подхода. Он включает в себя использование разнообразных видов театрализации, работу над интонационной выразительностью, создание атмосферы доверия и поддержки, а также активное вовлечение педагога и родителей. Такой подход позволяет максимально раскрыть потенциал каждого ребенка в области речевого общения.

Литература:

1. Алексеева М. М., Яшина В. И. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников: Учеб. пособие для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. — 3-е изд., стереотип. — М.: Издательский центр «Академия», 2000. — 400 с.
2. Антипина Е. А. Театрализованная деятельность в детском саду: игры, упражнения, сценарии. — М.: ТЦ Сфера, 2006. — 128 с.
3. Артемова Л. В. Театрализованные игры дошкольников: Книга для воспитателя детского сада. — М.: Просвещение, 1991. — 127 с.
4. Арушанова А. Г. Речь и речевое общение детей: Развитие диалогического общения: Методическое пособие для воспитателей. — М.: Мозаика-Синтез, 2004. — 128 с.

5. Арушанова А. Г., Рычагова Е. С., Дурова Н. В. Истоки диалога: Книга для воспитателей. — М.: Мозаика-Синтез, 2005. — 216 с.
6. Болотина Л. Р., Комарова Т. С., Баранов С. П. Дошкольная педагогика: Учебное пособие для студентов средних педагогических учебных заведений. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательский центр «Академия», 1997. — 240 с.

Деловые игры как средство повышения эффективности обучения информатике в основной школе

Менлажиева Диана Резвановна, студент

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова (г. Якутск)

В статье рассматривается потенциал деловых игр как метода активного обучения в школьном курсе информатики в контексте требований ФГОС ООО. На основе проведенного диагностического опроса выявлено противоречие между высоким мотивационным потенциалом игровых форматов и низкой частотой их применения из-за нехватки времени и отсутствия готовых методических разработок. В работе предложены конкретные методические рекомендации по проектированию деловых игр, включая модульный подход к таймингу, использование унифицированного шаблона сценария и критериальную систему оценивания. Практическая значимость исследования подтверждается разработанным готовым сценарием игры «Аудит информационной безопасности школы».

Ключевые слова: деловая игра, школьная информатика, активные методы обучения, ФГОС ООО, методические рекомендации, игровые технологии, критериальное оценивание.

Современная образовательная парадигма, закрепленная в ФГОС основного общего образования, смещает фокус с репродуктивной трансляции знаний на формирование универсальных учебных действий и компетенций, необходимых в цифровой экономике [1]. Курс информатики, отличающийся высокой динамикой содержания и практико-ориентированностью, требует от педагога использования активных методов обучения [2]. Традиционные объяснительно-иллюстративные подходы зачастую не создают условий для моделирования реальных профессиональных ситуаций.

Деловая игра выступает эффективным инструментом, позволяющим соединить теоретическую подготовку с практическим опытом [4]. Однако, несмотря на доказанную педагогическую эффективность, методическое обеспечение деловых игр именно по информатике разработано недостаточно, а учителя сталкиваются с трудностями при их организации. Целью данной работы является теоретическое обоснование и разработка методических рекомендаций по использованию деловых игр для повышения эффективности обучения информатике в основной школе.

В педагогике деловая игра определяется как имитационная модель учебной или профессиональной деятельности, характеризующаяся системой правил, распределением ролей, проблемной задачей и обязательным рефлексивным этапом. Её сущность заключается не в развлекательности, а в создании безопасной среды для экспериментирования и принятия решений.

Важно отличать деловую игру от геймификации: если последняя лишь внедряет внешние игровые элементы (баллы, уровни), то деловая игра представляет собой целостную модель с внутренней логикой, развивающую алгоритмическое и системное мышление, а также навыки командной координации, характерные для реальной ИТ-деятельности. Психологический механизм эффективности метода базируется на ситуативной вовлечённости: эмоциональный фон снижает оценочную тревожность и активизирует внутреннюю мотивацию, а рефлексивный этап обеспечивает переход к осмысленному анализу [3].

Для выявления текущего состояния практики было проведено анкетирование на базе общеобразовательных учреждений (МБОУ «Майинская СОШ им. В. П. Ларионова», МБОУ «Майинская СОШ им. Ф. Г. Охлопкова», МБОУ «Хаптагайская СОШ им. Кеши Алексеева»). В опросе приняли участие 40 учащихся 9-х классов и 3 учителя информатики.

Анализ данных выявил основные ключевые тенденции:

— Во-первых, высокий мотивационный потенциал — 82,5% учащихся прогнозируют рост интереса к предмету при внедрении деловых игр. Учителя также высоко оценивают их эффективность (средний балл 4,7 из 5 за влияние на мотивацию и 5,0 за развитие навыков командной работы).

— Во-вторых, низкая доступность метода — 80% школьников никогда не участвовали в деловых играх, хотя 35% впервые о них услышали, а 45% знали, но не применяли.

— И в-третьих, системные барьеры — 100% учителей указали на нехватку учебного времени и отсутствие готовых методических разработок как на глав-

ные препятствия. 66,7% отметили сложность управления групповой динамикой в разнородных классах.

На основе сопоставления теоретических положений и результатов диагностики были сформулированы адресные рекомендации, призванные нивелировать выявленные барьеры:

1. Модульный подход к управлению временем. Чтобы игра не воспринималась как «дополнительная нагрузка», рекомендуется использовать три формата: мини-формат (15–20 мин) для актуализации знаний, стандартный (40–45 мин) для комплексного применения темы и проектный (80–90 мин) для спаренных уроков.

2. Использование унифицированного шаблона (паспорта) игры. Для снижения трудоёмкости подготовки учителям предлагается использовать готовый конструктор сценария, включающий блоки: цели, роли с инструкциями, тайминг, необходимые материалы и критерии оценки.

3. Гибкая ролевая структура. Рекомендуется вводить динамическое распределение функций (аналитик, разработчик, тестировщик, координатор), что позволяет учащимся попробовать разные виды ИТ-деятельности и снижает риск доминирования одного ученика в группе.

4. Критериальное оценивание и рефлексия. Традиционную пятибалльную оценку целесообразно дополнить критериальными рубриками, оценивающими не только предметный результат, но и командное взаимодействие, а также качество рефлексии.

В рамках исследования был разработан и детально описан готовый сценарий деловой игры для 9 класса на тему «Аудит информационной безопасности школы». Сценарий включает ролевые карточки, чек-листы для тестировщика, шаблон отчета и критериальную рубрику. Данный материал адаптирован для использования как в условиях оснащенного компьютерного класса, так и в офлайн-формате, что решает проблему технических барьеров.

Проведенное исследование подтвердило гипотезу о том, что эффективность обучения информатике повышается при условии системного внедрения деловых игр, адаптированных под содержание курса. Выявленный разрыв между востребованностью игровых методов и их реальной доступностью может быть преодолен за счет использования модульных сценариев и унифицированных методических шаблонов. Разработанные рекомендации и готовый сценарий игры обладают высокой практической значимостью и могут быть непосредственно использованы учителями информатики в урочной деятельности, а также студентами педагогических вузов в ходе педагогической практики.

Литература:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: утв. приказом Минпросвещения России от 31.05.2021 № 287 (с изм. на 2024 г.).
2. Босова Л.Л., Босова А.Ю. Методика обучения информатике в основной школе: учебное пособие. — 3-е изд., перераб. — Москва: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2024. — 400 с.
3. Казанцева Е.А. Игровые технологии в образовании: учебное пособие. — Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2023. — 112 с.
4. Шевцов В.М. Учебно-деловая игра: организация и проведение: учебное пособие. — Москва: Издательский дом «УМЦ», 2025. — 156 с.

Влияние практического опыта в агрохимии, учёбы в аспирантуре и навыков организации работы, приобретённых в сети «Красное&Белое», на эффективность преподавания биологии и химии в учреждениях разного уровня (школа, техникум, вуз)

Мыльников Даниил Михайлович, преподаватель

Орловский автодорожный техникум

Дубенко Максим Павлович, аспирант

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Снеговской Кирилл Дмитриевич, специалист

ООО «Красное и Белое» (г. Москва)

В статье анализируется, как сочетание трёх видов практического опыта: работы в агрохимии, обучения в аспирантуре и управленческой деятельности в розничной торговле (на примере сети «Красное&Белое») — повышает эффективность преподавания биологии и химии на разных уровнях образования: в школе, техникуме и вузе. Показано, что агрохимический опыт даёт наглядные прикладные примеры и междисциплинарные связи, аспирантура обеспечивает научную глубину и исследовательские компетенции, а навыки из торговли формируют тайм-менеджмент, коммуникацию и умение организовывать учебный процесс. Предложены конкретные примеры интеграции для каждого

уровня. Результаты могут быть полезны преподавателям, совмещающим несколько профессиональных ролей.

Ключевые слова: преподавание биологии, преподавание химии, агрохимический опыт, аспирантура, организационные навыки, школа, техникум, вуз, междисциплинарность.

Современное образование в области биологии и химии сталкивается с проблемой отрыва теоретических знаний от реальной жизни. Учащиеся часто не видят практического смысла в сложных формулах и биологических процессах, что снижает мотивацию. Эффективный преподаватель должен не только владеть предметом, но и уметь связывать его с прикладными задачами, организовывать исследовательскую работу и управлять учебным процессом. Как показывают исследования, роль практических и лабораторных работ в повышении качества знаний по биологии и химии критически важна [1], а инновационные педагогические технологии позволяют сделать уроки более интересными [2]. Однако остаётся открытым вопрос: каким образом личный практический опыт преподавателя в разных сферах (агрохимия, наука, даже розничная торговля) может влиять на качество преподавания на разных уровнях — от школы до вуза? Цель данной работы — выявить и систематизировать такое влияние, опираясь на анализ трёх типов опыта.

Агрохимия, как прикладная область, даёт преподавателю богатый материал для демонстрации того, как биологические и химические законы работают в реальном сельском хозяйстве, экологии и продовольственной безопасности.

Ключевые эффекты:

— Наглядность и актуальность. Примеры с удобрениями, анализом почвы, борьбой с вредителями делают уроки живыми.

— Междисциплинарные связи. Агрохимия объединяет физиологию растений, неорганическую и органическую химию, экологию, почвоведение и даже географию.

— Лабораторные и практические работы. Опыт работы в агрохимии позволяет разрабатывать оригинальные эксперименты: определение pH почвы, анализ нитратов в растениях, изучение действия микроудобрений.

— Профориентация. Учащиеся знакомятся с профессиями агрохимика, агронома, эколога, почвоведов, что помогает в выборе карьеры.

Примеры для разных уровней:

— Школа: на уроке по теме «Минеральное питание растений» провести анализ почвы с пришкольного участка, используя простые тест-системы.

— Техникум: лабораторная работа по определению рН почвы и расчёту доз удобрений для конкретной культуры.

— Вуз: спецкурс по методам точного земледелия и современным агрохимическим анализаторам.

Аспирантура формирует у преподавателя научное мышление, привычку работать с первоисточниками, умение ставить эксперимент и анализировать данные. Эти навыки напрямую передаются учащимся.

Ключевые эффекты:

— Актуальность содержания. Аспирант отслеживает последние публикации, может включать в курс современные открытия.

— Исследовательские методы. Преподаватель обучает учащихся планированию эксперимента, статистической обработке данных, формулировке гипотез.

— Критическое мышление. Навыки научной аргументации и проверки информации помогают бороться с лженаукой и развивают аналитические способности.

Примеры:

— Школа: руководство исследовательским проектом «Влияние разных доз азотных удобрений на рост фасоли» — здесь используется полноценная методология, знакомая аспиранту.

— Техникум: внедрение в курсовые работы элементов научного исследования.

— Вуз: разработка и чтение авторского курса на стыке биологии, химии и агрохимии, привлечение студентов к публикации тезисов.

На первый взгляд, работа в розничной торговле далека от преподавания. Однако именно там развиваются такие универсальные компетенции, как тайм-менеджмент, работа с возражениями, стандартизация процессов, контроль качества и коммуникация с самыми разными людьми. Эти навыки напрямую повышают эффективность учителя.

Ключевые эффекты:

— Тайм-менеджмент. Преподаватель умеет жёстко планировать время: быстро проверять работы, не затягивать совещания.

— Организация процессов. Навыки составления чек-листов, инструкций, контроля выполнения (аналогично инвентаризации и КРІ в торговле) помогают сделать лабораторные и практические работы чёткими, а оценку — прозрачной.

— Коммуникация и работа с возражениями. Опыт общения с капризными клиентами или конфликтными коллегами позволяет спокойно работать с «трудными» учениками, родителями или администрацией.

— Стандартизация и контроль. Понимание важности единых критериев оценки ведёт к созданию объективных рубрик для проверки лабораторных работ, рефератов, ответов.

Примеры:

— Школа: введение чек-листа для самопроверки при выполнении домашнего опыта; чёткая регламентация времени на разные этапы урока.

— Техникум: разработка системы оценки практических навыков по баллам с дескрипторами (по типу торговых стандартов).

— Вуз: организация групповых проектов с распределением ролей, промежуточными дедлайнами и взаимоконтролем — фактически, управление мини-«магазином» из студентов.

Как подчёркивается в исследованиях по ключевым компетенциям, такие метапредметные навыки, как организация деятельности и коммуникация, не менее важны, чем предметные знания [4]. Работа в розничной сети становится неформальной школой управленца, что в итоге усиливает педагогическую эффективность.

Наиболее сильный эффект достигается при одновременном использовании всех трёх источников опыта. Преподаватель становится «гибридным» специалистом: агрохимия даёт фактуру для содержания, аспирантура — глубину и методологию, навыки из торговли — форму и организацию.

Представленный анализ показывает, что агрохимия, аспирантура и даже работа в розничной сети взаимно дополняют друг друга. Агрохимия решает проблему «сухой теории» — она даёт живые примеры. Аспирантура превращает преподавателя в учёного, который учит думать, а не запоминать. Навыки из торговли делают учебный процесс отлаженным, дисциплинированным и прозрачным для оценки.

Выводы

1. Практический опыт в агрохимии позволяет преподавателю биологии и химии наполнять уроки наглядными междисциплинарными примерами.

2. Обучение в аспирантуре обеспечивает актуальность содержания, формирует исследовательские навыки и критическое мышление у самих учащихся.

3. Организационные навыки, приобретённые в розничной торговле (в частности, в сети «Красное&Белое»), — тайм-менеджмент, стандартизация, работа с возражениями, контроль качества — существенно повышают управленческую компетентность преподавателя.

4. Интеграция всех трёх видов опыта даёт синергетический эффект: преподаватель способен одновременно сделать содержание прикладным, методологию научной, а форму организации — высоко дисциплинированной.

Литература:

1. Баранова Е. В. Роль практических и лабораторных работ в повышении качества знаний по биологии и химии в условиях реализации ФГОС. — 2019.
2. Садырина О. Н. Инновации и современные педагогические технологии на уроках химии и биологии. — 2024.
3. Кузнецова Н. Е. Методика преподавания химии. — М.: Просвещение, 1984. — 415 с.
4. Хуторской А. В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты. Доклад на Отделении философии образования и теоретической педагогики РАО. — 2002.

Совмещение педагогической, практической и научной деятельности: стратегии баланса для преподавателя СПО, агрохимика и аспиранта

Мыльников Даниил Михайлович, преподаватель

Орловский автодорожный техникум

В статье рассматривается проблема совмещения трёх видов профессиональной активности: преподавания в системе среднего профессионального образования (СПО), работы агрохимиком и обучения в аспирантуре. На основе анализа теоретических источников и обобщения практического опыта выделены основные вызовы (дефицит времени, эмоциональное выгорание, конфликт приоритетов, переключение контекстов) и предложены системные стратегии их преодоления. Представлен пример недельного планирования, обоснована необходимость интеграции научной, педагогической и прикладной составляющих. Результаты могут быть использованы специалистами, стремящимися к эффективному совмещению нескольких профессиональных ролей.

Ключевые слова: совмещение деятельности, преподаватель СПО, агрохимик, аспирантура, тайм-менеджмент, профилактика выгорания, интеграция науки и образования.

Современная система профессионального образования и аграрной науки предъявляет высокие требования к специалистам, которые вынуждены одновременно выполнять педагогические, практические и исследовательские функции. Преподаватель системы среднего профессионального образования (СПО), работающий также агрохимиком и обучающийся в аспирантуре, сталкивается с необходимостью распределять ограниченный временной и эмоциональный ресурс между тремя различными сферами. Актуальность исследования обусловлена ростом числа таких совместителей и недостаточной разработанностью конкретных стратегий, позволяющих избежать профессионального выгорания и сохранить продуктивность.

При параллельном ведении преподавательской работы в СПО, практической деятельности агрохимика и обучения в аспирантуре специалист неизбежно сталкивается с рядом трудностей. Прежде всего, это хронический дефицит времени: каждая из сфер требует регулярных затрат — от подготовки к занятиям и проверки работ до проведения полевых анализов и написания диссертации. Второй значимый вызов — риск эмоционального и интеллектуального выгорания, который усугубляется высокой интенсивностью труда. Как отмечает А. К. Маркова, профессионализм невозможен без сохранения внутреннего ресурса [5], а Д. Гουλман подчёркивает важность эмоционального самоконтроля в условиях стресса [7]. Кроме того, возникает конфликт приоритетов: срочные задачи в одной области (например, срочный отчёт по удобрениям) могут блокировать выполнение обязательств в другой (проведение экзамена или сдача кандидатского минимума). Наконец, частое переключение между педагогическим, научным и прикладным контекстами снижает когнитивную эффективность и требует дополнительных усилий на восстановление.

Ключевым инструментом балансировки выступает грамотное планирование. Выделение фиксированных «блоков времени» для каждого вида деятельности (например, утро — наука, день — преподавание, вечер — агрохимия) снижает хаотичность переключений. Данный подход согласуется с принципами тайм-менеджмента, описанными С. Р. Кови [6].

Одним из наиболее эффективных приёмов является намеренное соединение научной, педагогической и практической работы. Результаты агрохимических исследований могут непосредственно включаться в лекционные материалы и лабораторные работы. Вовлечение студентов в реальные научные проекты (например, анализ почвенных проб) даёт преподавателю помощни-

ков, а обучающимся — прикладные навыки. На основе актуальных полевых данных разрабатываются методические пособия, что одновременно улучшает качество преподавания и способствует накоплению научного задела. Такая интеграция позволяет снизить суммарную временную нагрузку за счёт синергии.

В системе СПО возможно широкое применение автоматизации. Создание универсальных учебных модулей, адаптируемых под разные группы, экономит часы подготовки. Часть рутинных обязанностей (подготовка реактивов, сопровождение лабораторных) целесообразно делегировать старшекурсникам — это развивает их ответственность и разгружает преподавателя.

Работа агрохимика даёт богатый эмпирический материал: результаты анализов почвы, данные об эффективности удобрений, карты полей. Фиксация и систематизация этих данных становятся основой для научных публикаций и разделов диссертации. Участие в конференциях, где можно представить как фундаментальные, так и прикладные результаты, повышает научную продуктивность.

Сохранение здоровья и работоспособности требует сознательного соблюдения режима сна (7–8 часов) и регулярного питания. Данные меры согласуются с рекомендациями по профилактике профессиональной деформации, приводимыми Г. В. Безюлевой [1] и С. А. Дружиловым [3].

Балансировка трёх ролей облегчается при поддержке окружения. Научный руководитель из аспирантуры, понимающий специфику совмещения, может предложить гибкий график консультаций. Обмен учебными материалами с коллегами-преподавателями сокращает время на методическую работу. Установление партнёрских отношений с агрохимическими лабораториями и сельхозпредприятиями упрощает доступ к данным и оборудованию. Э. Зеер и Э. Самаюк [4] подчёркивают важность коллективной компетентности в современном образовании — сетевое взаимодействие как раз способствует её формированию.

На основе описанных стратегий может быть построен гипотетический недельный график (таблица 1). Продуктивность оценивается не по часам, а по достигнутым целям (написано определённое количество страниц, проанализировано заданное число проб и т. п.).

Таблица 1. Примерная структура недели при совмещении деятельности

День	Педагогическая работа	Агрохимическая практика	Научная работа (аспирантура)
Пн	Лекции (9:00–12:00)	Анализ проб (14:00–17:00)	Работа с литературой (19:00–21:00)
Вт	Лабораторные (9:00–13:00)	Консультации с предприятиями (15:00–17:00)	Написание раздела диссертации (18:00–20:00)
Ср	Методическая работа (10:00–12:00)	Полевые выезды (13:00–18:00)	—
Чт	Консультации студентов (10:00–12:00)	Обработка данных (14:00–16:00)	Подготовка статьи (17:00–19:00)
Пт	Зачёты/экзамены (9:00–13:00)	Отчёты (14:00–16:00)	Обсуждение с научным руководителем (17:00–18:00)
Сб	—	Выезд на поля (10:00–14:00)	Анализ данных (15:00–18:00)
Вс	Отдых, семья	—	Планирование следующей недели (1–2 ч)

Представленные стратегии базируются на двух ключевых принципах: **системность** (взаимосвязь всех трёх сфер) и **адаптивность** (гибкое реагирование на перегрузки). Многие из них перекликаются с идеями компетентностного подхода, когда специалист формирует интегративные навыки, полезные одновременно в педагогике, науке и практике [2; 4]. Психологические аспекты профессионализма, рассмотренные в работах А. К. Марковой [5] и С. А. Дружилова [3], подтверждают необходимость регулярной рефлексии собственного состояния. Эмоциональный интеллект [7] играет особую роль в предотвращении выгорания: умение распознавать свои эмоции и управлять ими позволяет вовремя снизить темп. Однако следует признать, что универсального решения не существует — каждый специалист должен адаптировать общие рекомендации под свои индивидуальные хронотипы, семейные обязательства и специфику учреждений.

Выводы

1. Совмещение работы преподавателем СПО, агрохимиком и обучения в аспирантуре сопряжено с объективными трудностями, но оно достижимо при использовании системных стратегий.

2. Наиболее действенными подходами являются жёсткое планирование с применением цифровых инструментов, сознательная интеграция научных и практических данных в учебный процесс, автоматизация рутинных педагогических задач, а также активная профилактика выгорания через режим отдыха и техники релаксации.

3. Сетевое взаимодействие с научным руководителем, коллегами и отраслевыми партнёрами значительно снижает нагрузку и открывает доступ к ресурсам.

Литература:

1. Безюлева Г. В. Профессиональная компетентность специалиста: взгляд психолога // Профессиональное образование. 2011. № 12. С. 34–37.
2. Введенский В. Н. Моделирование профессиональной компетенции педагога // Педагогика. 2012. № 10.
3. Дружилов С. А. Профессиональная компетентность и профессионализм педагога: психологический подход // Сибирь. Философия. Образование. Научно-публицистический альманах. СО РАО, ИПК, г. Новокузнецк. 2014. Вып. 8. С. 26–44.
4. Зеер Э., Самаюк Э. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования // Высшее образование в России. 2013. № 4. С. 23–29.
5. Маркова А. К. Психология профессионализма. М.: Знание, 1996.
6. Covey S. R. The 7 Habits of Highly Effective People. Free Press, 2004.
7. Goleman D. Emotional Intelligence. Bantam Books, 1995.

Система коррекционно-развивающей помощи детям с особыми образовательными потребностями в МБДОУ детский сад № 16 «Родничок» комбинированного вида г. Улан-Удэ

Чердонова Вероника Александровна, кандидат биологических наук,
старший методист, учитель-дефектолог;
Игумнова Анна Сергеевна, заведующий
МБДОУ детский сад № 16 «Родничок» комбинированного вида г. Улан-Удэ

В статье описывается опыт коррекционно-развивающей помощи детям с особыми образовательными потребностями.

Ключевые слова: коррекционная работа, система, консультативный центр, дети с ОВЗ, дети-инвалиды.

По результатам наблюдения и статистике ДОУ, самая большая нозологическая группа детей, которая поступает в учреждение — это дети с психическими и неврологическими заболеваниями.

Отмечая увеличение количества детей с ОВЗ, в связи, в том числе, с новыми методами диагностики и выявления детей с РАС в России) а также с дефицитом подобных учреждений, имеющих слаженную команду и владеющих современными методами и формами работы с детьми с ООП; социальным заказом родителей; дефицитом высококвалифицированных узких специалистов в ДООУ, в 2017 году была создана система коррекционной помощи детям на базе консультативного центра МБДОУ детский сад № 16 «Родничок» г. Улан-Удэ.

Понимая актуальность и социальную значимость вопроса обучения и воспитания детей для системы образования города, учитывая социальный заказ родителей, поставлена следующая цель нашей деятельности: апробация и реализация инновационных методов и форм коррекционно-развивающей деятельности с детьми с особыми образовательными потребностями для их социализации и реабилитации в открытое общество; ретрансляция инновационного опыта деятельности.

Для поставленной цели была разработана структура всеобъемлющей помощи детям и семьям. На базе детского сада функционирует 3 направления деятельности (рис. 1).

Рис. 1. Структура образовательного коррекционно-развивающего «консорциума» в ДООУ

Консультативный центр проводит коррекционную, диагностическую, методическую деятельность родителям и воспитанникам, а также оказывает информационную и методическую помощь педагогическим работникам системы образования г. Улан-Удэ и Республики Бурятия. В рамках данной деятельности проводится диагностика детей, создание карт развития, ИОМ, АОП, АООП. Еженедельно проводятся рабочие совещания по вопросам взаимодействия педагогов, правки ИОМ детей, решение и обсуждение насущных вопросов. Также в консультативном центре проводятся интегрированные коррекционно-развивающие занятия для детей с ООП. Педагоги сопровождения: учителя-дефектологи, педагоги-психологи, учителя-логопеды, музыкальные руководители, тьюторы разрабатывают и проводят подгрупповые занятия для детей. Каждый педагог, в рамках своих компетенций, проводит упражнение на заданную тему. Получается единое занятие, педагоги дополняют друг друга. Группы детей формируются по результатам их диагностики.

Психолого-педагогическая диагностика детей проводится 3 раза за отчетный период специалистами сопровождения: педагогами-психологами, учителем-дефектологом и учителями-логопедами. Специалисты на каждого ребенка целевой группы заполняют карты развития ребенка (каждый свои разделы), составили индивидуальный образовательный маршрут на каждого ребенка. Качественная комплексная диагностика ребенка-инвалида специалистами учитывает все особенности ребенка, а также дефицитные области, которые, впоследствии нивелируются с помощью коррекционно-развивающей работы.

Задачи коррекционно-развивающих занятий:

1. Создать условия для всестороннего развития ребенка с ОВЗ в целях обогащения его социального опыта и гармонического включения в коллектив сверстников;
2. Формировать познавательные процессы и способствовать умственной деятельности; усвоению и обогащению знаний о природе и обществе; развитию познавательных интересов и речи как средства познания.
3. Совершенствовать функции формирующегося организма, развивать двигательные навыки, тонкую ручную моторику, зрительно-пространственную координацию.
4. Обеспечить оптимальное вхождение детей-инвалидов в общественную жизнь.
5. Формировать у детей эстетического отношения к миру, накоплению эстетических представлений образов, развитию эстетического вкуса, художественных способностей, освоению различных видов художественной деятельности.

Цель коррекционно-развивающих занятий — формирование и развитие у детей с нарушениями развития навыков и умений по следующим сферам: имитация, восприятие, крупная моторика, тонкая моторика, координация глаз и рук, элементарная познавательная деятельность, речь, самообслуживание, социальные отношения.

Основные направления коррекционно-развивающей работы:

- Речевое и коммуникативное развитие
- сенсорное и сенсомоторное развитие;
- формирование пространственно-временных отношений;
- умственное развитие (формирование соответствующих возрасту общеинтеллектуальных умений, развитие наглядных и словесных форм мышления);
- нормализация ведущей деятельности возраста;
- формирование разносторонних представлений о предметах и явлениях окружающей действительности, обогащение словаря, развитие связной речи;
- готовность к восприятию учебного материала;
- формирование необходимых для усвоения программного материала умений и навыков.

Дети были распределены по подгруппам с учетом психофизического и эмоционального развития. При проведении занятий используются различные технологии и методы, такие как: АВА-терапия, компьютерные технологии, арт-терапия (музыкотерапия, игротерапия, изотерапия, пескотерапия, акватерапия). Ввели жетонную систему поощрения, широко используем на занятиях здоровьесберегающие технологии (адаптивная гимнастика, парадоксальная гимнастика Стрельниковой, артикуляционная и пальчиковая гимнастика, су-джок терапия, кинезиология и биоэнергопластика).

В работе используется современное оборудование: интерактивные столы, интерактивная доска, интерактивный пол. Всего за 2025–26 учебный год проведены 196 интегрированных занятий для 4 подгрупп детей, в том числе, с включением блока социально-бытовой ориентировки.

Мы понимаем, что важно научить ребенка с ограниченными возможностями пользоваться предметами домашнего обихода, овладеть различными действиями с ними. Открывать и закрывать дверь, пользоваться дверной ручкой, ключом, задвижкой; выдвигать и задвигать ящики; открывать и закрывать кран; пользоваться осветительными приборами; включать и выключать телевизор, регулировать силу звука; снимать телефонную трубку, вести разговор

по телефону, правильно набирать номер, погладить и сложить одежду, разложить ее по необходимым шкафам и ящикам, подмести пол, правильно убрать со стола и другое.

Социализация является наиболее приоритетной в плане становления, самореализации и самоутверждения ребенка-инвалида в современном обществе. Усвоение принятых в обществе социальных норм происходит через социализацию.

Создание оптимальных условий для социализации детей с ограниченными возможностями здоровья является первоочередной задачей всего коррекционно-воспитательного процесса, позволяющего ребенку включиться в социальную среду. Сотрудничество специалистов и родителей способствует успешной работе по формированию у детей умений и навыков для социализации их в обществе.

В данном учебном году, помимо описанных выше навыков, ввели навыки элементарного приготовления еды — сборка бутерброда, приготовление салата. С помощью светящейся кружки, дети овладели навыком наливания воды и чая в кружку. Также дети научились вытирать стол после еды, сортировать мусор, пылесосить и подметать пол, сортировать гладить и складывать одежду. Мыть овощи и фрукты, резать их для приготовления фруктового и овощного салата. Уникальные интегрированные коррекционно-развивающие занятия проводятся с использованием разработанных ТЕАССН ширм, которые позволяют зонировать помещение для проведения полноценных занятий. Адаптирована под реальные условия техника ТЕАССН терапии. Занятия проводятся с помощью данного метода одной подгруппе детей. Три подгруппы детей занимаются с использованием АВА-терапии.

По результатам диагностики, у детей улучшились следующие показатели: мелкая моторика, имитация, импрессивная и экспрессивная речь, увеличился объем словаря. Дети приучаются к учебному поведению. Уменьшилось количество эпизодов нежелательного поведения. В настоящее время происходят огромные перемены в обществе, социуме в отношении инвалидов и людей с ограниченными возможностями. Социальное благополучие человека во многом зависит от того, как приспособлен, адаптирован он к окружающей действительности, каковы его самоощущения в ней.

Для лучшей адаптации детей в бытовых условиях, разработан блок занятий по социально-бытовой ориентировке. Блоки упражнений направлены на формирование бытовой компетенции у детей с ограниченными возможностями здоровья, предполагающей овладение навыками:

- личной гигиены;
- одевания/раздевания;
- самообслуживания за столом;
- хозяйственно-бытовой ориентировки без посторонней помощи.

При проведении опроса родителей, а также проведения диагностики социально-бытовых навыков, получены следующие результаты: сформированных навыков социально-бытовой ориентации в соответствии с возрастом — нет; частично сформированы навыки у 6 детей и полное отсутствие развития навыков социально-бытовой ориентации у 28 детей. Результаты итоговой диагностики: приближен к условно-возрастной норме — 1; частично сформированы навыки у 32 детей, у 2 детей отсутствуют навыки в силу наличия физических заболеваний, не позволяющих освоить программу.

Под социально-бытовой ориентировкой подразумевается комплекс знаний и умений, непосредственно связанный с организацией собственного поведения и общения с окружающими людьми в различных социально-бытовых ситуациях.

Организована деятельность «семейной гостиной», проводятся консультации групповые и индивидуальные для родителей, воспитывающих детей с особыми образовательными потребностями.

За период с октября по май 2026 г. проведены 52 индивидуальные консультации, 8 подгрупповых и групповых консультаций.

В данном учебном году дети целевой группы совместно с другими детьми общеразвивающих групп смогли принять участие в нравственно-патриотическом проекте «Чтоб по улицам гулять-надо правил много знать». Подпроект «Школа вежливого пассажира» внедряется с целью формирования у детей основ вежливого и безопасного поведения в общественном транспорте и на дороге.

Задачами проекта являются:

- Формирование у детей представлений о правилах поведения в общественном транспорте через создание игровых ситуаций;
- Развитие навыков безопасного поведения на улице и в транспорте;
- Воспитание культуры вежливого поведения в общественном транспорте.

Проект реализуется через проведение досуговых мероприятий, организации сюжетно-ролевых игр, проведение бесед и консультаций для родителей. За 2025/26 учебный год проведено 31 мероприятие в данном проекте. Дети, совместно с нормотипичными детьми общеразвивающих групп, учились уступать место в транспорте, правильно входить и выходить из общественного транспорта. Также обучались правилам дорожного движения, правилам поведения

на улицах города. Все мероприятия проходили в игровой форме, через реальные моделированные ситуации.

Также организована деятельность онлайн-ресурса «Неотложная помощь» по оказанию консультационной помощи семьям, воспитывающим детей с особыми образовательными потребностями для создания условий к формированию психологического здоровья, благоприятного социально-психологического климата в семье и оказания психологической поддержки лицам, воспитывающим детей с особыми образовательными потребностями. Работа онлайн-ресурса «Неотложная помощь» осуществляется по запросу родителей (по заявке, оставленной на сайте МБДОУ детский сад № 16 «Родничок», либо по телефону). После обработки заявки специалист в ближайшее время связывается с родителем и оказывает онлайн-консультирование.

Накопленный опыт мы ретранслируем на различных международных российских, региональных и городских площадках.

Таким образом, считаем, что в современных образовательных учреждениях специалисты сопровождения должны владеть самыми инновационными формами и методами работы с детьми для адаптации и социализации детей в открытое общество. Однако, реалии времени и запрос родителей остается огромен. Одно- два учреждения, где открыты группы компенсирующей направленности для детей с ДЦП, РАС, не может закрыть все более и более растущую потребность в таких группах. Поэтому, считаем необходимым открытие ДОО, которые полностью специализировались бы на компенсаторной функции, а также социализации детей в открытое общество.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Влияние регулярных занятий спортом на организм человека: физиологические механизмы и рекламные стратегии привлечения молодой аудитории

Правдюк Дарья Владимировна, студент;
Малыгина Виктория Тимуровна, студент;
Мыльников Даниил Михайлович, преподаватель
Орловский автодорожный техникум

В статье представлен комплексный анализ влияния регулярных занятий спортом на организм человека с позиций биохимических и физиологических эффектов. На основе нормативных документов и научных публикаций по спортивной медицине оцениваются положительные и отрицательные аспекты физической активности. Особое внимание уделяется рекламным и маркетинговым стратегиям, направленным на молодёжную аудиторию: цифровые каналы, инфлюенс-маркетинг, геймификация, фитнес-приложения. Анализируются механизмы формирования доверия, этические аспекты продвижения спортивных услуг и соответствие рекламных заявлений законодательным требованиям. Предложены рекомендации по оптимизации рекламных коммуникаций в фитнес-индустрии.

Ключевые слова: спорт, физическая активность, физиологическое воздействие, рекламное исследование, маркетинговые стратегии, молодёжная аудитория, инфлюенс-маркетинг, фитнес-приложения.

Рост популярности здорового образа жизни среди российской молодёжи сопровождается активным продвижением регулярных занятий спортом. Фитнес-клубы, спортивные приложения, блогеры-спортсмены и челленджи формируют моду на физическую активность. Однако, несмотря на широкое присутствие спортивного контента в социальных медиа и вовлечение молодых людей в тренировочные процессы, систематических исследований, объединяющих анализ физиологических механизмов и рекламных приёмов продвижения спорта, недостаточно.

Цель настоящей работы — на основе данных о физиологических эффектах спортивных нагрузок и известных маркетинговых стратегий провести исследование: выявить ключевые каналы и методы привлечения молодой аудитории к занятиям спортом, оценить их эффективность и соответствие нормативным требованиям.

Согласно Федеральному закону № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [1] и приказам Минспорта России, физическая культура признаётся основой здорового образа жизни. Разберём подробно **два ключевых аспекта физиологического воздействия спорта** на организм.

1. Аэробные нагрузки (бег, плавание, велоспорт)

Биохимические и физиологические механизмы:

При длительной аэробной работе умеренной интенсивности активируется окислительное фосфорилирование в митохондриях, повышается утилизация глюкозы и свободных жирных кислот. Увеличивается максимальное потребление кислорода (МПК), улучшается работа сердечно-сосудистой системы (снижение ЧСС в покое, увеличение ударного объёма, нормализация ритма и повышение выносливости), стимулируется выработка эндорфинов. Отдельно можно сказать о плавании как о лечебной физической культуре, которое полезно для спинных мышц.

Физиологическое воздействие:

- Укрепление миокарда и снижение артериального давления;
- Повышение чувствительности к инсулину;
- Улучшение липидного профиля крови;
- Снижение уровня тревожности и депрессивных состояний [2].

Плюсы: доступность, профилактика метаболического синдрома, улучшение когнитивных функций.

Минусы: при неправильном дозировании — риск перетренированности, травмы суставов, необходимость контроля пульсовых зон.

2. Силовые тренировки (с отягощениями, кроссфит)

Биохимические и физиологические механизмы:

Анаэробный гликолиз и креатинфосфатный путь ресинтеза АТФ запускают процессы миофибриллярной гипертрофии. Повышается выработка тестостерона и соматотропина, увеличивается плотность костной ткани. Активируются сателлитные клетки мышц, что ведёт к регенерации и росту мышечных волокон.

Физиологическое воздействие:

- Увеличение силы и мышечной массы;
- Ускорение основного обмена;
- Укрепление связочно-суставного аппарата;

— Профилактика саркопении в долгосрочной перспективе [4].

Плюсы: выраженный анаболический эффект, улучшение осанки, повышение уверенности в себе.

Минусы: риск травм при нарушении техники, высокая нагрузка на позвоночник, противопоказания при неконтролируемой гипертонии и грыжах.

Все описанные виды нагрузок должны применяться с учётом индивидуальных противопоказаний и, предпочтительно, после врачебного контроля (особенно при хронических заболеваниях).

Рекламные стратегии привлечения молодёжи к занятиям спортом

На основе анализа открытых источников и данных о маркетинге в фитнес-индустрии выделены ключевые направления продвижения:

1. Цифровые каналы и инфлюенс-маркетинг

Активно используется VK. Фитнес-тренеры, нутрициологи, блогеры-спортсмены интегрируют тренировочные процессы в повседневный контент. Согласно концепции Ф. Котлера [3], такой подход обеспечивает «социальное доказательство» и снижает барьеры доверия. Таргетированная реклама нацелена на пользователей, интересующихся ЗОЖ, похудением, наращиванием мышц.

2. Геймификация и челленджи

Балльные системы, марафоны («100 км за месяц», «30 дней планки»), конкурсы с призами формируют поведенческую привычку. Молодёжь, склонная к игровым форматам, легче принимает участие в таких активностях. Популярны приложения-шагомеры (например, фитнес-трекеры с наградами).

3. Образовательный контент

Посты, видео, вебинары о технике упражнений, физиологии мышц, сочетании тренировок с питанием создают образ экспертного сообщества. Это служит инструментом мягкого убеждения.

4. Персонализация

Фитнес-приложения с подбором программ под цели (похудение, рельеф, выносливость) повышают конверсию. Чат-боты и онлайн-тренеры создают ощущение индивидуального подхода.

5. Модель «партизанского маркетинга» через молодых спортсменов

Прямая рекомендация друзей, локальные сообщества бегунов, дворовые турниры — молодые сотрудники фитнес-индустрии становятся живыми рекламными каналами.

Роль молодых людей в продвижении спорта

Молодые спортсмены-любители (студенты, начинающие специалисты) выступают в трёх ипостасях:

- **Потребители** — демонстрируют личные результаты («до/после»);
- **Амбассадоры** — транслируют ценности здорового образа жизни в своём окружении;
- **Организаторы** — проводят локальные забеги, мастер-классы, дворовые тренировки.

Используя личные сети (друзья, семья, коллеги по учёбе), они создают аутентичный контент, который воспринимается как более достоверный, чем традиционная реклама.

Выводы

1. Регулярные занятия спортом (аэробные и силовые нагрузки) оказывают комплексное положительное физиологическое воздействие: укрепляют сердечно-сосудистую систему, нормализуют обмен веществ, улучшают психоэмоциональное состояние. Однако необходимы учёт противопоказаний, контроль техники и постепенное повышение интенсивности.

2. Рекламные стратегии продвижения спорта среди молодёжи отличаются высокой адаптивностью к цифровой среде. Молодые люди выступают ключевым звеном в распространении спортивного контента.

3. Проведённое исследование показало, что при высокой эффективности охвата и вовлечения необходимо повышать прозрачность рекламы, усиливать контроль за достоверностью утверждений о «мгновенном эффекте» и обеспечивать обязательное информирование о возможных рисках для здоровья (особенно при экстремальных нагрузках). В противном случае существует вероятность введения потребителей в заблуждение, что противоречит законодательству о рекламе и защите прав потребителей.

Литература:

1. Федеральный закон № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».
2. Ачкасов Е. Е., Руненко С. Д., Жолинский А. В. Спортивная медицина: основы физической реабилитации. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2020. — 352 с.
3. Котлер Ф. Основы маркетинга. Краткий курс. — М.: Вильямс, 2019. — 488 с.
4. Мартинчик А. Н., Маев И. В., Петухов А. Б. Питание человека (основы нутрициологии). — М.: ГОУ ВУНМЦ МЗ РФ, 2002. — 576 с.

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Английские паронимы в юридической лексике и сложности их перевода

Калинина Алина Михайловна, студент

Научный руководитель: Кокора Юлия Васильевна, кандидат филологических наук, преподаватель

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева (г. Краснодар)

Статья рассматривает трудности перевода английской лексики в юридической сфере. Отдельное внимание уделяется особенностям использования английских юридических паронимов. Актуальность данной темы обусловлена спецификой юридического перевода, где важна точность передачи терминологии. В заключении работы делается вывод о важности контекста при выборе подходящего переводческого аналога.

Ключевые слова: пароним, перевод, контекст, переводческий аналог, юридическая лексика.

Историческая структура юридического английского языка, обогащенная влиянием латыни, французского и древнеанглийского языков, привела к появлению значительного числа паронимов — лексем, схожих по звучанию, но имеющих разные значения. Целью данной научной статьи является анализ английских паронимов в юридической лексике и выявление сложности их перевода. Объектом исследования стали юридические лексемы в английском языке. Предметом исследования — особенности использования английских юридических паронимов.

Юриспруденция обладает специфическими терминами, обусловленными официально-деловым стилем. В современной лингвистике близкие по звучанию и написанию слова рассматриваются в рамках паронимии. О. В. Вишнякова считает, что «паронимы — это двучленные группировки однокорневых созвучных слов, могут относиться к одному и тому же роду или виду, но имеют иной

смысл» [3, с. 20]. Паронимии в английском языке уделяется недостаточно внимания. На сегодняшний день эта проблема остаётся открытой, в том числе в юрислингвистике.

Среди наиболее распространенных паронимических пар, вызывающих ошибки у начинающих изучать английский язык, следует выделить следующие:

1. Паронимы *liable* и *libel*.

Liable ['laɪəbl̩] — ответственный, а *libel* ['laɪbl̩] — клевета.

Приведем пример:

He was liable for that project — он нес ответственность за этот проект.

The legal team was found liable for libel against its competitors. — Юридическая компания была признана ответственной за клевету в отношении своих конкурентов (здесь и далее перевод наш — Калинина Алина).

В данных примерах замена слов кардинально изменит значение предложений, лишит их смысла, что доказывает релевантность знания паронимов.

Рассмотрим следующий пример. «*Council*» и «*counsel*» — оба слова имеют одинаковую начальную структуру «*counc-* / *couns-*» и идентичное произношение: /'kaʊnsəl/ и /'kaʊnsəl/. Хотя эти два слова произносятся одинаково, их значение имеет значительные различия. «*Council*» означает коллегиальный орган власти или административный орган (городской совет), тогда как «*counsel*» — термин, переводимый как «адвокат» или «юрисконсульт».

Рассмотрим на примерах семантические различия паронимической пары:

1. *The council approved the decision* — Совет (орган) одобрил решение.

2. *Counsel for the defendant submitted arguments* — адвокат ответчика представил аргументы. (здесь и далее перевод наш — Калинина Алина).

Замена слов приведёт к искажению смысла и фактическим ошибкам, допущение которых недопустимо в юридической документации.

Распространенной и затрудняющей понимание паронимической парой являются лексемы *affect* — *effect*. Несмотря на сходство написания, оба слова принадлежат к разным частям речи, в результате чего не могут заменять друг друга. Например:

1. *The new regulation will affect the way the contracts are drafted* — новый регламент существенно повлияет на составление контрактов

2. *The new law had a significant effect on the economy* — новый закон оказал значительное влияние на экономику (здесь и далее перевод наш — Калинина Алина).

Представленный выше иллюстративный материал позволяет увидеть, что вопрос необходимости изучения английских паронимов не теряет своей актуальности. Риск неправильной интерпретации юридических значений в русских

переводах подчеркивает необходимость проведения тщательного контекстуального анализа. Неправильный перевод паронима ведет не просто к лексическим неточностям, но существенно искажает смысл документа, что делает паронирию важным лингвистическим явлением, требующим внимательного изучения.

Литература:

1. Алиева С. Паронимия как один из малоизученных факторов языка // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2013. № 1–1. С. 504.
2. Вилюман, В.Г. Английская синонимика / В.Г. Вилюман. — М.: Высш. шк., 1980–128 с.
3. Вишнякова О.В. Паронимия в русском языке / Вишнякова О.В. — М.: Высш. шк., 1984. — 128 с.
4. Власенко С.В. Паронимы в языках для специальных целей как проблема перевода // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. № 1 (856). Электронный доступ: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paronimy-v-yazykah-dlya-spetsialnyh-tseley-kak-problema-perevoda>
5. Озюменко В.И., Чилингарян К.П. Полисемантическая английской юридической лексики как проблема перевода//Вестник РУДН, серия Лингвистика — 2015, № 2, С. 180–193.

Научное издание

Исследования молодых ученых

Выпускающий редактор Г.А. Письменная
Ответственные редакторы Е.И. Осянина, О.А. Шульга, З.А. Огурцова
Подготовка оригинал-макета О.В. Майер

Материалы публикуются в авторской редакции.

Подписано в печать 23.06.2026. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 6,3.
Тираж 300 экз.

Издательство «Молодой ученый».
420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова,
д. 25, пом. 1, 3, 4, 5, 6.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый»,
Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова,
д. 25, пом. 1, 3, 4, 5, 6.